

ISSN 0130-8009.

卷之四

The image is a collage-style advertisement. The word "Kinder" is written in large, bold, yellow hand-drawn letters across the center. Above the letter "e", there is a red arrow-shaped sticker with the price "7.97" in yellow. In the bottom left corner, there is a small, close-up photograph of a pink flower. The background is dark and textured.

Москва стародавняя

СЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ ЖДАЛИ

Коралловые бусы

Пионер

7

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

2 Кораблик «Чукоккала»

4 Деловой

6 М. М. Богословский.
Москва стародавия

12 Поэты на все времена

13 За морями, за долами

16 Планета

18 Девчачья страница

20 Марсель Эме.
Отступление из России

24 В. Гражданкин.
«Вы помните историю о праведном
Нове?..»

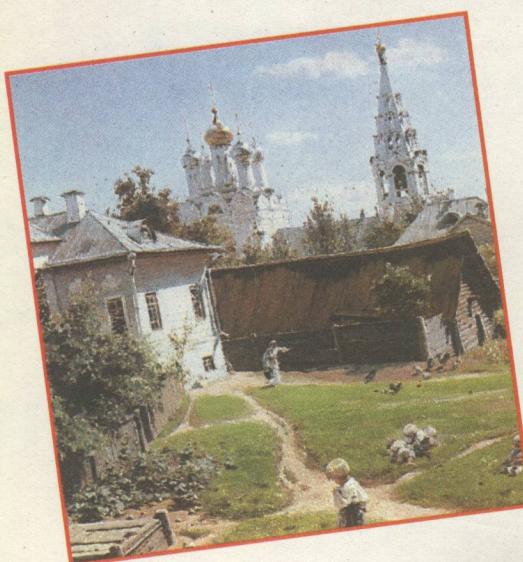
27 Клип-клуб

30 ШМИ!

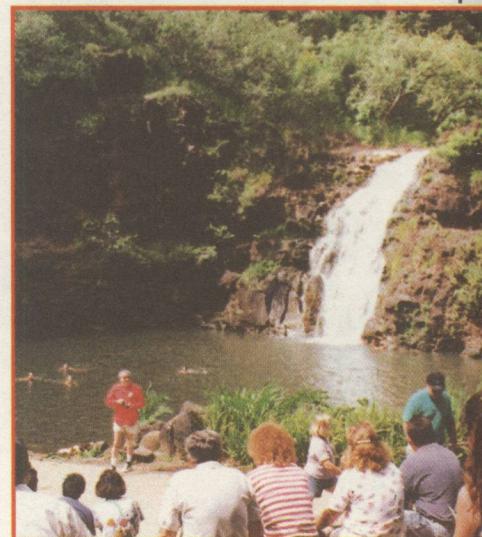
32 Переменка

На обложке:
фото Михаила Шабалина

© «Пионер» № 7, 1997 г.

«Эти большие и малые
дворянские особняки
мало чем
отличались от
деревенских
усадеб...»

14
«Кратеры
потухших вулканов,
ботанический сад,
озера и
водопады...»

20
«— Да,
у маршала
Няя,
как и у меня,
были рыжие волосы...»

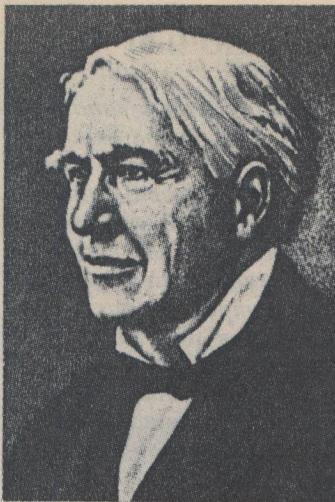
Попробуйте представить себе, что люди вдруг разучились записывать звуки. Насколько беднее стала бы наша жизнь. Вновь онемело бы кино, исчезли бы диски и аудиокассеты, плейеры и магнитофоны. Нет, такое и вообразить невозможно! А ведь еще не так давно (по историческим, конечно, меркам) ничего этого не было.

А теперь представьте картину. 1877 год. Редакция научного журнала в Нью-Йорке. На пороге молодой человек лет тридцати с неизвестным аппаратом в руках. На него смотрят с интересом. Молодого человека здесь хорошо знают. Это талантливый изобретатель, организатор и руководитель первой американской промышленной исследовательской лаборатории. Так с чем же пожаловал он на этот раз?

— Не угодно ли, сэр, познакомиться с новым изобретением? — обратился гость к хозяину кабинета, редактору журнала. И начал крутить ручку аппарата. И машина вдруг, хрюкая, запела... человеческим голосом. Детская песенка «У нашей Мэри есть баран» вызвала у присутствующих неподдельное изумление, сменившееся неописуемым восторгом. Ведь до того никому и в голову не приходило попытаться записать, а потом воспроизвести звук.

Это был первый в мире фонограф, родоначальник всех звукозаписывающих аппаратов, появившихся после. А придумал его известный ныне каждому школьнику Томас Алва Эдисон (1847—1931).

Если и верно утверждение, что способности гения дают знать о себе уже в раннем детстве, то по отношению к Эдисону это утверждение оправдалось полностью. С юных лет Томас читал запоем. Особенно книги по физике и химии. Но ему мало было узнать что-либо новое, ему хотелось самому поставить опыт, проверить то, что на-

Человек, подаривший миру 1000 чудес

писано в книгах. А на приборы и реактивы нужны деньги. Чтобы добыть их, Томас устроился продавцом газет на железной дороге. Стремясь использовать каждую свободную минуту, Эдисон организовал в багажном вагоне поезда своеобразную лабораторию на колесах, где и продолжал свои опыты. Но однажды случилось несчастье: в лаборатории вспыхнул пожар, и с железной дорогой пришлось рас прощаться.

Надо было искать другое занятие. Эдисон становится телеграфистом, а большую часть за-

рабатываемых средств по-прежнему тратит на книги и материалы для опытов. В эту пору и просыпается в нем страсть к изобретательству. Одним из первых его изобретений стал телеграфный аппарат для передачи на расстояние курсов акций на бирже. Деловая Америка по достоинству оценила этот аппарат, и Эдисон впервые получил за свои труды приличную сумму. Вот тогда-то, это было в 1872 году, он и купил небольшой участок земли в нью-йоркском Менло-парке и организовал там свою исследовательскую лабораторию, работа в которой и принесла ему всемирную славу.

Что бы ни делал Эдисон, для него прежде всего важна была практическая польза, непосредственная связь с промышленностью. Он — автор свыше 1000 изобретений, большая часть которых связана с электротехникой. Цифра, поистине, гигантская!

Эдисон усовершенствовал телеграф и телефон, изобрел щелочной аккумулятор, построил первую в мире электростанцию общественного пользования, разработал способ обогащения железных руд и многое, многое другое. Обо всем даже упомянуть невозможно. Но было бы неправильно не назвать еще одно изобретение Эдисона, которым каждый из нас пользуется каждый день.

Известно, что угольную лампу накаливания изобрел в 1872 году русский электротехник Александр Николаевич Лодыгин (1847—1923). А вот усовершенствовал лампу Эдисон. Он изобрел к ней патрон и выключатель, разработал счетчики электроэнергии и всю систему проводки.

Эдисон был ровесником Лодыгина. И в этом году мы отмечаем 150-летний юбилей двух этих великих изобретателей, подаривших нам столько света.

Н. АЛЕКСЕЕВ.

пионеръ

~~Кошки~~ "ЧУКОБАЛА"

ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ

Мне ночью каждый запах слышен
И каждый шорох за окном.
Я слышу запах спелых вишен
И как грустит уставший дом.
Я слышу, как смеются звезды,
И как поет зеленый луг,
И как качает ветер гроздья
Калины и траву вокруг.
Я слышу, как звенят кузнецки,
Подруге говорят: «Споешь!»
Я слышу, как вздохнул у печки
Котенок в мыслях о своем.
Я слышу, как вдали тихонько
Раздался колокола звон.
Я как глаза закрою только,
Ко мне тотчас подступит сон.

Наталья ТУРКУНОВА, 16 лет,
Ставропольский край,
г. Невинномысск.

Рис. Андрея МАРТЫНОВА

Звенящий трепет расставанья
Звучит в груди моей, и вот
Уже слетает с губ признанье,
Уже я вся — ночной полет.
Мерцанье звездное тревожно
Пронзает купола ветвей,
Крадется тихо, осторожно
В бездонный мрак души моей.
Качает вальс лесной дремоты,
Мгновенья песенкой бегут,
И я теперь — эфир природы;
Ты слышишь, сердце,
нас зовут...

Кристина БАРАН, 16 лет,
Московская область,
пос. Богородское.

ДОЛИНА СЧАСТЬЯ

В Долине Счастья много фей.
Есть феи Доброты и Ласки,
Мечты и Красоты,
Волненья, Радости, Печали,
Несбыточной Мечты.
Да, да! Несбыточной Мечты!
Ведь если бы все мечты сбывались,
Никто бы мечтать и не умел.
Когда мечтаешь, то ты счастлив.
Живется феям хорошо,
Летают к людям очень часто,
Не знают феи только то,
Что не хватает людям счастья.

Лена ОЛИНА, 11 лет, г. Братск.

Речушка скромная
С водою талою —
Весной огромная,
А летом малая.
Дружку приезжему
Ручьем ты кажешься...
Цветут подснежники
Под белой кашней.
Березки грустные,
Тропинки торные,
Частушки, песни здесь
Живут задорные.

Вася ГАВРИЛЕНКО, 11 лет,
Орловская область,
п. Красная Заря.

Анатолий
ТОН,
16 лет

ДОРОГУ МОЛОДЫМ

В древности в Японии существовал один очень жестокий обычай. Когда человек становился старым и уже не мог работать, чтобы обеспечить себя, дети относили его в какое-нибудь пустынное место, где он умирал. Это отвратительно, как любое убийство, но...

Если бы я был, скажем, президентом, я бы сделал так, чтобы старые люди не нуждались ни в деньгах, ни в жилье, ни в чем другом, но я издал бы указ, который запрещал бы им вмешиваться в дела молодых.

У каждого поколения людей, у каждого возраста свои интересы и проблемы, которые не совпадают. И, конечно, свой взгляд на жизнь. Само по себе это, наверное, не плохо, но большинство пожилых людей думают, что они знают, как правильно жить, а мы — нет. Когда бабушки ходят на демонстрации в поддержку старого режима, они уверены, что лучше нас знают, что нам нужно, и хотят решить нашу судьбу, наше будущее без нашего согласия.

Андрей
АЛЕКСЕЕВ,
15 лет

ПОЧЕТ СТАРИКАМ

Говорят, что совсем маленький ребенок не может различать людей по возрасту. В раннем детстве я тоже никогда не задумывался, что мои бабушка с дедушкой — старые люди, они просто были моими очень боль-

шими друзьями. И мне повезло: такие отношения у нас сохранились до сих пор.

Когда я приезжаю к ним, всегда знаю, что это мой Дом, а не просто место для жилья или квартира. Именно с помощью бабушки с дедом, а не родителей я могу почувствовать (даже не совсем понимая) связь со всей семьей, с предками.

Для меня в этом ничего удивительного нет. Родители — деловые люди и могут уделить мне только свободное время. А «старики» уже в том возрасте, когда не надо чего-то добиваться или стремиться отлично выглядеть. Поэтому они создают вокруг себя какое-то «поле» спокойствия и невозмутимости.

Приведу простой пример. И бабушка с дедом, и родители терпеть не могут ту музыку, которую я слушаю. Но родители могут сказать, что у меня плохой вкус или попросить сделать потише, а старики прячут или выбрасывают мои диски и кассеты.

Наши бабушки и дедушки зачастую пытаются переделать нас «по образу и подобию своему». А ведь их молодость прошла в условиях совсем других нравов, других ценностей, которые не обязательно должны стать ценностями их внуков.

Поверьте, я не хочу обижать старииков. Но как им объяснить, что мы все равно не сможем быть такими, как они?

Я знаю, что в их доме меня всегда ждут, мне всегда рады. А если мне плохо, всегда поддержат, хотя и не могут помочь решить какую-нибудь школьную или личную проблему. Не могут, потому что в их жизни не было таких ситуаций, а были совсем другие. Они просто достанут альбом со старыми фотографиями, и дед скажет: «Смотри, тут мне 15, а тут 17. Думаешь, я тогда не страдал? Еще как! А сейчас об этом просто смешно вспоминать».

Если можно, я хотел бы поступить, как в «Поле чудес», и со страниц журнала сказать, что очень люблю своих бабушку и деда Алексеевых Антонину Георгиевну и Льва Борисовича.

Подготовила
Светлана КНЯЗЕВА

ДЕЛОВОЙ

Типы за работой

ОБЛИК

СТОИТ ЛИ ДОВЕРЯТЬ «КОРСАРАМ»?

Смотришь иногда, как люди свои фирмы называют, и удивляешься. Откройте любую рекламную газету и почитайте, КТО вам что-то хочет продать, предложить, куда-то вас свозить...

Например, «ЭКОТЕХНОПОЛИС» предлагает говядину без костей. Сроду не запомнишь названия такой фирмы. Зато компанию «Корсар» не забудешь. Она торгует запчастями к автомобилям. Хм, корсар — морской разбойник. Отчего же не назвали свою фирму «Бандит с большой дороги»?

А мебель от «Ч. П. Жуков О. Б.» звучит? То ли «Частное предприятие Жукова Олега Борисовича», то ли «Челембек Павлович Жуков — областной босс»? Назвался бы уж просто «Жуков», фамилия в России известная, хотя и очень распространенная, конечно. Сотни и тысячи Жуковых так могут назвать свои фирмы.

Это тоже проблема — фирмы-близнецы. Сколько у нас фирм «Татьяна», «Надежда», «Ирина»...

Название фирмы — это ее образ, ее лицо. Выбирая назва-

ние, надо думать о том, чтобы оно было выразительным, запоминающимся, хорошо звучало и чтобы образ фирмы от одного названия складывался приятный, доверительный.

Мотайте на ус, будущие предприниматели.

ЛЮБОПЫТНО

Похоже, со следующего года граждане России будут отчитываться о своих доходах при каждой крупной покупке (на сумму более 7 тыс. долларов США). Купил машину, квартиру, дачу — отчитайся, откуда у тебя деньги и заплатил ли ты государству с них налог.

Вот такой готовится закон.

АКАДЕМИЯ

16 АКСИОМ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Советы известного американского экономиста начала века Герберта КЭССОНА.

(Начало в

предыдущих номерах)

Аксиома шестая. Время увеличивает себестоимость товара.

Чем меньше у вас уходит времени на какую-то работу, тем больше от этой работы будет выгода. Например, товары в магазине или на складе — замороженные деньги. Они требуют расходов на наем помещения, на отопление, освещение, оплату работы служащих, на рекламу...

Аксиома седьмая. Всякое передвижение увеличивает себестоимость.

При производстве любого товара надо делать как можно меньше движений. Например, человек, нанятый за «главу и руки», не должен пользоваться «ногами».

А фабрики должны быть устроены так, чтобы рабочий делал минимум движений при работе на станке или при кладке кирпичной стены...

Время и пространство перестали быть дешевыми...

Аксиома восьмая. Увеличение производства уменьшает себестоимость.

Хорошо оплачиваемые американские рабочие делают более дешевую сталь, чем делали рабы в Древнем Риме. Потому что производство стали поставлено на поток, оно все механизировано и автоматизировано. Сейчас за бесценок мы получаем тысячи предметов, о которых Цезарь и понятия не имел. При ручном труде товаров мало, они сделаны плохо и дорого. При индустриализации товаров много, они хорошие и дешевые.

Продолжение в следующем выпуске.

КИТЫ

ХИМЕРА ХАММЕРА

В мире бизнеса бывает так: жил делец тихо, потом умер, и тут открывается — батюшки, да он миллиардер! А бывает по-другому. Умирает магнат, который всю жизнь был у всех на виду и у всех на устах, слыл богатейшим человеком, и тут от-

крывается, что все его богатства — миф. Так случилось с Армандром Хаммером. После его смерти остались не миллиарды, а 40 миллионов долларов, куча неоплаченных долговых обязательств и несколько судебных процессов по обвинению в присвоении чужих денег.

Бизнес этого человека начался в 20-е годы в Москве. Дело в том, что его отец Джюлиус Хаммер — мелкий американский предприниматель — был знаком с В. И. Лениным, когда тот еще до революции жил в эмиграции. Сразу после революции Хаммер-старший приезжает в Россию, и с его помощью большевистское правительство продает на Запад произведения искусства, имущество царской семьи... Огромные суммы денег переводятся зарубежным компартиям. А сын Джюлиуса Арманд получает лицензию на разработку асбеста в России, закупает для нас на Западе машины, станки, тракторы, а в Америку везет наши меха. Строит в Москве карандашную фабрику и с молчаливого согласия чекистов призывает крупнейших американских предпринимателей вкладывать деньги в Советскую Россию. Но умирает Ленин, кончается нэп, и Хаммерам приходится возвращаться в Америку.

Впереди у Арманды длинная-длинная жизнь и репутация миллиардера. И только теперь выяснилось, что репутация-то эта, мягко говоря, не совсем соответствовала действительности.

ПОДСКАЗКА

МЕЧТЫ О ТРАТАХ ТАК ПРИЯТНЫ!

У нас в классе есть девочка Таня, которая работает на шведскую фирму «Орифлэйм». Она предлагает знакомым и одноклассникам купить косметику по каталогу. Советует, что стоит взять, бесплатно приносит

пробный набор, там, например, духи или помада в маленьких маленьких флакончиках. А когда у нее что-то покупают, то 30% от полученных денег идет лично ей.

Не так просто стать распространителем товаров такой фирмы. На работу принимают с 18 лет, но если тебе уже 16 и у тебя есть поручитель из взрослых распространителей, тебя могут взять. Таню привела в эту фирму ее старшая сестра.

Таня говорит, что в самый удачный месяц она заработала 500 тысяч рублей, а как-то за месяц получила всего 20 тысяч. Тратит она на эту работу 2–3 часа в неделю.

Очень приятно, по мнению Тани, иметь свои деньги. Еще бы! Она говорит, что самое приятное — это размышлять, как ты можешь их потратить: то представлять, что накопишь на новую куртку или на модные туфли, то подсчитывать, как много безделушек, сладостей и всякой чепухи можно купить.

А в конце концов она покупает на эти деньги подарки родным, книги, все, что нужно для школы, и иногда косметику «Орифлэйм».

Оксана П., 10-й класс,
г. Москва.

Выпуск подготовила
Марина МАТВЕЕВА

В. Д. Поленов.
«Московский дворик», 1878 г.

М. М. БОГОСЛОВСКИЙ

МОСКВА СТАРОДАВНЯЯ

Признайтесь: оказавшись в сегодняшней Москве, любуясь ее широкими проспектами и высотными зданиями, вам ведь хочется иногда заглянуть в прошлое: а какой была она, наша столица, ну, скажем, лет сто назад. И хотя реальной машины времени, увы, не существует, мы можем совершить путешествие в старую Москву благодаря ее многочисленным летописцам и бытописателям. Одним из них был историк Михаил Михайлович Богословский (1867—1929), который оставил интересные воспоминания о Москве 1870—1890-х годов прошлого века. Отрывки из этих воспоминаний мы и предлагаем вам, наши юные читатели.

Я помню Москву с первой половины 1870-х годов. Тогда еще она в своей топографии носила черты довольно резкого сословного разделения в том смысле, что сословия жили каждое в особой части города.

Часть Москвы, простиравшаяся от берега Москвы-реки и приблизительно до Малой Дмитровки и Картного ряда, та часть его, по которой радиусами проходят улицы Остоженка, Пречистенка, Арбат, Поварская, Большая и Малая Никитские с запутанными лабиринтами переул-

ков между ними, была преимущественно дворянской и чиновничьей стороны. Здесь, в черте кольца Садовой, а кое-где и выходя за это кольцо, были расположены по главным улицам большие барские особняки — дворцы с колоннами и фронтонами в стиле *омпире**. Здесь же, и

* Ампир — стиль в архитектуре, сложившийся в период империи Наполеона I во Франции, где его отличало парадное великолепие мемориальной архитектуры и дворцовых интерьеров. Образцами русского ампира стал ряд городских и усадебных домов XIX века.

на главных улицах, и по переулкам, было много небольших, часто деревянных одноэтажных с антресолями или с мезонинами дворянских особняков, нередко также с колоннами и фронтонами, на которых виднелись гербы с княжескими шапками и мантиями или с дворянскими коронами, рыцарскими шлемами и страусовыми перьями.

Эти большие и малые дворянские особняки очень напоминали собою такие же барские дома в подмосковных и более отдаленных вотчинах, тем более что и сами дворы при них с многочисленными различными службами и хозяйственными постройками — сарайами, погребами, конюшнями, колодцами — мало чем отличались от деревенских усадеб тех же владельцев. Московская улица тогда не имела еще вида двух высоких, смотрящих друг на друга, скучно вытянутых сплошных фасадов, из которых один незаметно переходит в соседний. Тогда граничили друг с другом не фасады домов, а отдельные владения в виде усадеб, отделенные одни от других деревянными заборами. В эти владения вели по большей части деревянные ворота, очень нередко открытые для проезда с улицы к парадному крыльцу. Сходство с деревенскими усадьбами увеличивалось еще массой зелени. Редко при каком из этих особняков не было хотя бы небольшого садика. Сады при иных домах были прямо целые парки.

Обширная часть города от Каретного ряда и до Москвы-реки была населена мелким купечеством, мещанством, ремесленным и прочим мелким людом. Хорошо известен тип маленького мещанского домика, какие во множестве можно видеть по окраинам губернских и во всех наших уездных городах: деревянное одноэтажное строение с более или менее обширным двором, с садиком. Однообразна и внутренняя обстановка такого жилища. Кисейные занавески и горшки с геранью на окнах, иконы с теплопущимися лампадами в переднем углу, с комодом, покрытым белой вязаной салфеткой, с шкатулкой, где за стеклом стоит незатейливая посуда...

Как бы продолжая традиции профессиональных «сотен» и «слобод» Московского посада XVI и XVII вв., некоторые местности города отличались профессиональным характером своего населения. Так, московские извозчики жили в пригородных слободах, на особых извозчичьих дворах, имевших приспособления для извозчичьих экипажей и лошадей. Такова, например, Дорогомиловская слобода, и в старое время бывшая Ямскою. Масса студенчества, в особенности приезжего в столицу из провинции, ютилась по комнатам, нанимаемым у промышлявших сдачею таких комнат квартирных хозяев в местности Патриаршего пруда, Большой и Малой Брон-

ной, Большого и Малого Козихинских переулков между Спиридоновкой и Тверской. Местность эта носила тогда название Латинского квартала в подражание парижскому кварталу, где сосредоточены высшие учебные заведения. Здесь можно было часто встретить студентов, в 70-х годах — в широкополых шляпах, с длинными волосами, с неизбежным пледом на плечах, восполнявших недостаток тепла от носимого зимою осеннего пальто, и непременно с толстенною дубиною в руках, с половины 80-х и в 90-х годах — в форменных сюртуках или тужурках, в фуражках с синими окольшками...

С90-х годов прошлого века это сословное разделение Москвы стало нарушаться. Появились крупные миллионные капиталы, а с тем вместе купеческие особняки стали основываться в дворянской части города, сооружаемые видными архитекторами по затейливым планам. Так стали появляться дворцы Морозовых на Воздвиженке, на Спиридоновке, на Смоленском бульваре. С другой стороны, и прежние барские усадьбы стали переходить в руки коммерсантов-миллионеров. Совершалось сближение сословий, не ограничившееся только соседством домов...

Общий внешний вид города в 70-х годах прошлого столетия был значительно иной. Прежде всего по соотношению между материалами для построек. Дерево еще преобладало над камнем. Москва тогда была еще преимущественно деревянным городом. За чертой Садовой были сплошь деревянные постройки, по крайней мере что касается частных жилищ. Но и в черте Садовой, вероятно, большинство московских домов-особняков были деревянные, правда, в большинстве случаев для благообразия или для тепла оштукатуренные и имевшие вид каменных. Вышел, однако, закон, воспрещавший в черте Садовой возводить вновь деревянные постройки или производить в них капитальный ремонт, и город стал обстраиваться камнем. Быстро такую перестройку увеличивали частные тогда благодаря именно обилию дерева пожары; на месте погоревшего деревянного дома надо было сооружать уже каменный. Знаменитый московский городской голова Н. А. Алексеев, энергичный хозяин города, не оставлявший без своего попечительского вмешательства ни одной отрасли городского хозяйства, приехав раз вместе с обер-полицмейстером Власовским на пожар, случившийся в маленьком деревянном домике ветеринарного врача С. Г. Гаврилова по Афанасьевскому переулку, следя с обер-полицмейстерской пролетки, своим необычайно громким голосом сказал собравшейся глязеть на пожар толпе: «Ну, слава Богу, еще одним деревянным домом в Москве меньше!»

Из дерева только и можно было, конечно, строить одноэтажные особняки или невысокие двухэтажные доходные дома, обыкновенно на четыре квартиры с парадным ходом посередине фасада. Да и каменные постройки выше трех этажей тогда в Москве не строились. Прекрасно помню тогдашние разговоры о Петербурге в сравнении с Москвою. Как одно из самых резких различий между двумя столицами указывалась высота каменных петербургских четырехэтажных и пятиэтажных домов. Что теперь эти петербургские четырехэтажные дома перед московскими небоскребами? Когда вы идете теперь по московской улице, а в особенностях по одному обыкновенно узенькому переулку, вы двигаетесь между двумя высокими непрерывными стенами домовых фасадов, в окна которых никогда не проникает луч солнца. Вот этих сплошных непрерывных фасадов с темными проездами в виде коридоров во дворы, да, собственно, и не во дворы, а в глубокие каменные ящики с вымощенным асфальтом или булыжником днами, тогда совсем не было. По улице тянулись не фасады, а собственно «дворы» или застроенные «дворовые места» в виде усадеб с садами, заборами и деревянными воротами. И двухэтажные доходные дома имели особые, расположенные с боку дома ворота, а не проезды посередине или сбоку в первом этаже. Правда, не экономили места, но куда больше было воздуха, света и солнца и куда вообще было больше про-

стор! На воротах на одном столбе, именно если стоять к ним лицом, на левом, была неизбежная надпись «Свободен от постоя», появившаяся с тех пор, когда город стал строить и содержать казармы для стоявших в нем войск, прежде размещавшихся в виде повинности по обывательским дворам.

На правом же столбе красовалась надпись с указанием домовладельца, причем непременно обозначалось сословие, к которому он принадлежал, или чин, который он носил; например, действительного статского советника такого-то или полковника такого-то, купца такого-то...

Уже когда началось слияние сословий, и это сословное различие стало стираться и исчезать, оно еще долго держалось по традиции у московских извозчиков, которые в своих обращениях к приглашаемым седокам, уговаривая их «прокатиться» или «прокатать пятиалтынный», по какому-то особому чутью угадывали сословное положение седока и называли его «ваше сиятельство» или «господин», «барин», «купец» и т. д.

Дома так и назывались по их домовладельцам, причем у московских обывателей из простонародья в этих названиях можно было заметить даже некоторый деревенский оттенок: они часто упоминали фамилию домовладельца, но не в родительном падеже, а в виде прилагательного, притяжательного; говорили, например, не дом

«Холодный» сапожник (то есть не имеющий собственной рабочей конуры).
Начало XX века.

На московском рынке. Начало XX века.

Козлова, не дом Баранова или Петухова, а непременно «дом Козлов», «дом Баранов», «дом Петухов», очевидно продолжая видеть в фамилиях Барановых, Козловых и Петуховых употреблявшиеся в деревне прозвища Козел, Баран, Петух и т. д. Обозначение домов по фамилии их владельцев создавало разного рода трудности при отыскании дома. Когда приходилось, например, отыскивать дом Петрова на какой-либо длинной улице, на Пятницкой или на Якиманке, иногда надо было промаршировать ее всю по одной стороне, а потом проделать то же по другой, если не было указано, к какому концу улицы дом расположен ближе...

Бывали затруднения в тех случаях, когда по одной улице домами владели однофамильцы, и при указании адреса надо было обозначать, что адресат живет не только в доме Иванова, но «в доме Иванова, бывшем Брабец». Вообще, впрочем, надо сказать, что не было еще общепринятоего порядка в обозначении адресов и их обозначали то по полицейским частям и кварталам, например, Хамовнической части 2-го квартала на углу Неопалимовского и Малого Трудного переулка дом такого-то, то по церковным приходам, например, «у Мартина Исповедника», «у Успенья на Могильцах», «в приходе церкви Непопалимья Купины». Иногда же прибегали к различным совершенно случайным обозначениям: против такой-то церкви, против вдовьего дома, против пожарного депо и т. д. Нумерация домов начала заводиться, помнится, с 90-х годов, но этот общеевропейский порядок, уже давно усвоенный в Петербурге, в Москве прививался очень туго. Распоряжения о номерах несколько раз издавались, номера заводились, но как-то не прививались и быстро выходили из употребления. Чтобы сломать упорство московских обывателей и окончательно упрочить новый порядок, пришлось прибегнуть к запрету писать на воротах фамилию домовладельца...

Может вполне естественно возникнуть вопрос, как в городе, состоявшем из одноэтажных особняков с мезонинами и антресолями и небольших двухэтажных домов, размещалось население? Надо, однако, при этом помнить, что в 70-х годах в Москве считалось официально всего 400 000 населения и только в конце 80-х или в начале 90-х перепись, в которой принимал участие Л. Н. Толстой, обнаружила в городе 700 000 с лишком жителей. При таких цифрах население размещалось, и с большим простором, в существовавших домах.

В каждом владении, кроме главного дома, выходившего на улицу или в переулок, во дворе существовали так называемые «флигеля», которые и отдавались в наймы квартирантам. Иногда домовладельцы, не живя сами в своих особняч-

Varvarka. Начало XX века.

ках, сдавали их в наймы. Квартирного вопроса тогда в Москве не существовало; впрочем, если угодно, он существовал, но только в обратную, так сказать, сторону. В 70-х и 80-х годах предложение помещений превышало спрос. Квартир было больше, чем их было нужно...

Особенно много квартир освобождалось на лето, когда жильцы, выезжая на дачу, покидали зимнюю квартиру с целью переменить ее.

Что почти совсем не изменилось в Москве с тех пор, так это мостовые, которые и тогда, в начале 70-х годов, около 60 лет тому назад, были такие же примитивные бульджные, как и в наши дни**. Асфальтовых совсем еще не было. Деревянная торцовая устроена была уже позже на Тверской, на небольшом ее участке от Страстной площади до генерал-губернаторского дома. Правда, было еще в Москве по окраинам очень много совсем незамощенных улиц и переулков, в которых весной и осенью жители утопали в грязи. Летом в сухую погоду при малейшем дуновении ветра по улицам поднимались, так же как и теперь, облака пыли; никакой поливки улиц не существовало, она стала заводиться с конца 80-х годов. Зимой снег с улиц не убирался; в снежную зиму от накапливавшегося снега уровень улицы все повышался, и она становилась выше тротуара, так что с тротуара надо было не сходить на улицу, а подыматься на нее. Покрытая снегом улица была чрезвычайно неровной, образовывались большие впадины или «ухабы», по которым сани ехали то спускаясь, то вздымаясь, как корабль по морским волнам. Такая езда нам в детстве доставляла большое удовольствие...

** Воспоминания написаны в 20-х годах XX века.

«Коробейники». Конец XIX века.

Тянувшиеся по обеим сторонам улицы выложенные плитняком тротуары, устроенные довольно высоко над мостовой, отделялись довольно часто один от другого поставленными каменными тумбами, по форме напоминавшими усеченные конусы, окрашенными в темно-серый цвет. Вот этим частым строем тумб по обеим сторонам московская улица того времени очень отличалась от теперешней. Тумбы за ненадобностью стали уничтожаться в 90-х годах. Не знаю, для чего они вообще существовали. Должно быть, они были заведены еще в те времена, когда тротуары не отделялись от мостовой, возвышаясь над нею, и не были еще замощены каменными плитами, как это было уже в 70-х годах. В то время они служили, между прочим, и для иллюминации города по высокоторжественным дням. На них ставились плошки — посуда вроде поддонников, на которые ставят цветочные горшки. Эти плошки, снабженные фитилями и наполненные каким-то салом, зажигались и, издавая невероятное зловоние, ярко пылали на тумбах к величайшему удовольствию оживленных толп уличных мальчишек. Эти толпы ребят, высывавших на тротуары, суетливо хлопотали и весело кричали около плошек, помогая, а может быть, и мешая дворникам при устройстве таких иллюминаций. В обычное время город освещался фонарями на деревянных столбах; в фонарях горели керосиновые лампочки. Газ стал проводиться как раз в середине 70-х годов.

Вид уличного движения тогда отличался во многом от теперешнего. Только пешеходов на улицах при меньшей населенности Москвы было значительно меньше. Не было общественных экипажей, кроме линеек, запрягаемых парою

лошадей, ходивших от некоторых пунктов в Москве в пригородные места. Нечего и говорить, что вообще экипажи были конными. Было несравненно больше извозчиков, чем теперь, в особенности число их увеличивалось зимой, в пору свободы от сельских работ; легковым извозом промышляли крестьяне некоторых подмосковных местностей. Благодаря такому изобилию извозчиков цены, взимавшиеся ими, были очень низкими. Пятикопеечной платы я уже не застал, но говорили, что и такая была. Но за 10 копеек можно было доехать в санях по Арбату от Денежного переулка до Арбатской площади. За 20 копеек я ездил уже в 90-х годах из Денежного переулка в университет. Повышение цен на извозчиков произошло в Москве после того, как они обзавелись резиновыми шинами для колес...

Было распространено держание «своих лошадей». Не только люди богатые, но и очень средние по состоянию люди имели своих лошадей, потому при этих маленьких московских особняках были непременно конюшни и каретные сараи. И в этих «выездах» заметны были сословные различия, может быть, сохранявшиеся еще от екатерининских установлений, по которым каждая сословная группа имела свои особые права в выездах: первая гильдия имела право ездить парою, а вторая — уже только на одиночке. Купечество ездило преимущественно на одиночках, щеголяя иногда породистыми рысаками. Дворянство ездило парою в каретах и колясках с гербами на дверцах и с ливрейными лакеями на козлах. Ливреи имели вид длинного двубортного пальто, обшитого галунами с выткаными на них гербами барина; головным убором служила шляпа-цилиндр также с гербовым галуном и с кокардою. Зимою при выезде барина в парных санях лакей стоял на запятах за спинкою саней, держась за спинку...

Чтобы ехать зимою в извозчичьих или в собственных санях, нужно было одеваться гораздо теплее, чем для того чтобы ездить теперь в трамваях или в автобусах. Поэтому мало-мальски состоятельная московская публика носила зимою шубы на самых разнообразных мехах, длинные, такие же, какие носились и в XVII в., с большими, иногда прямо громадными воротниками. В такую шубу можно было запахнуться и закутаться, поднявши воротник так, что никакой мороз не был страшен. Теперь в такой шубе затруднительно было бы и влезть в трамвай и тем более в автобус. Вот почему этот вид костюма становится редкостью и совсем исчезает. Дамы носили также меховые шубы, салопы и ротонды***. Такого зимнего дамского наряда,

*** Салоп — верхняя женская одежда, род круглого плаща; ротонда — верхняя женская теплая одежда в виде длинной накидки без рукавов.

при котором декольтированная шея и ноги в тонких ажурных чулках остаются открытыми, нельзя было себе представить.

Первые общественные экипажи в Москве — вагоны так называемой конно-железной дороги — появились в середине 70-х годов. Первая линия такой дороги была проложена по Тверской от Страстного монастыря до Петровского парка; потом эти линии стали прокладываться приблизительно по тем же улицам, где теперь проходит трамвай: по кольцам бульваров и Садовой и по радиусам, пересекающим эти кольца. Вагон конки с открытым «империалом», то есть местами на крыше, куда вели с парадной и задней площадок узенькие винтообразные лестницы и куда допускались только мужчины, тянули по рельсам парой весьма плохоньких тощих лошадей в шорах, которыми управлял, помахивая кнутом, стоявший на передней площадке кучер, дергавший при посредстве шнура привешенный к крыше колокольчик. При подъемах в гору к паре лошадей, везущих вагон, прицеплялась цугом еще пара лошадей с мальчишко-форейтором, одетым в форменное коричневое со светлыми пуговицами пальто, а летом в темную блузу. В особенно круtyх и труд-

ных местах, например, от Трубной площади к Сретенскому бульвару, прицеплялись две таких пары тощих лошадей, их долго и усердно нахлестывали и кучер, и форейторы, и только после такого воздействия, сопровождаемого громкими побудительными криками и звонками, вагон благополучно подымался в гору...

Надо заметить, что «конка» была средством сообщения куда более демократическим, чем теперешний трамвай и тем более автобус. В ней ездили преимущественно мелкий московский обыватель. Люди с положением, тем более московская аристократия, на конках не ездили. Правда и то, что этот способ передвижения был очень медленным. Первоначально проложена была почему-то только одна колея рельсов с разъездами, на которых встречались и разъезжались вагоны, идущие в противоположных направлениях. Иногда вагону приходилось очень долго стоять на разъезде в ожидании встречного. Вот почему конка, когда надо было спешить, была средством передвижения непригодным. Нельзя было на ней ездить к вокзалам железных дорог, не рискуя опоздать. Учителя средних московских учебных заведений ездили на уроки всегда на извозчиках.

Окончание следует.

Покровка. Конец XIX века.

Разносчик.
Конец XIX века.

В июне этого года исполнилось 130 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Бальмонта.

Будущий поэт появился на свет 4 июня 1867 года в Гумнищах, маленькой деревеньке Шуйского уезда Владимирской губернии, в семье небогатого помещика, который всю жизнь прослужил в шуйском земстве.

В пять лет Бальмонт, глядя на старшего брата, выучился грамоте и пристрастился к книжкам. Будучи гимназистом, учился кое-как, но продолжал много читать и в десять лет сочинил свои первые стихи, которые очень не понравились матери. После ее строгого разбора Константин не брался за перо целых шесть лет.

Летом 1884 года Бальмента исключили из 7-го класса гимназии, обвинив в «государственном преступлении», попросту говоря, за участие в революционном кружке. Но благодаря хлопотам матери Бальмента удалось устроить в одну из гимназий Владимира, которую через два года он и закончил. А вот с высшим образованием не заладилось, хотя он и учился какое-то время в Московском университете и в ярославском Демидовском лицее юридических наук. Пришлось заняться самообразованием.

Литературная судьба Бальмента тоже поначалу не очень складывалась. Первый тощий «Сборник стихотворений» (1890 г.) не имел никакого успеха. И лишь когда в начале 1894 года вышла в свет книга лирики «Под северным небом», некоторые критики отметили одаренность поэта, хотя было немало и резко отрицательных оценок. Всероссийская известность Бальмента начинается со сборника «Горящие здания», вышедшего в мае 1900 года. К этому времени Константин Бальмонт становится одним из видных представителей тогдашнего

Константин БАЛЬМОНТ:

*«Я в этот мир пришел,
чтоб видеть солнце...»*

ввел за рубежом, пока в 1913 году не была объявлена политическая амнистия в связи с «трехсотлетием дома Романовых».

После Октябрьской революции, в июне 1920 года Константин Бальмонт выехал в командировку за границу, не подозревая, что покидает родину навсегда.

Умер Бальмонт 24 декабря 1942 года в Париже. Там он и похоронен, и на его надгробии надпись по-французски: «Constantin Balmont, poète russe».

Литературное наследие Бальмента многообразно и разнообразно. Когда-то, в 1910 году, верный своей манере самовосхваления, Константин Бальмонт заявил, что через полвека потомки издадут собрание его сочинений «в 93 томах или выше».

Надо ли говорить, что прогноз этот не оправдался? Но лучшие стихи Константина Бальмента продолжают жить и сегодня.

Н. Т.

* * *

*Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце
И высси гор.*

ЗА МОРЯМИ, ЗА ДОЛАМИ

Я в этот мир пришел, чтоб видеть море
И пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин.

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
Но я любим за то.
Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о солнце
В предсмертный час!

(1902)

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Я на краю Земли. Я далеко на Юге.
На юге разных стран, на юге всей Земли.
Моя заря горит на предполлярном круге.
В моих морях встают не часто корабли.

Мой светоч — Южный Крест. Мой светоч —
отблеск льдины.
Здесь горы ледяные — один плавучий храм.
Но за чертой мечты — мой помысел единый
Ведет мой дух назад, к моим родным полям.

И сколько бы пространств какая бы стихия
Ни развернула мне, в огне или в воде,—
Плыvia, я возглашу единый клич: «Россия!»
Горя, я пропою: «Люблю тебя — везде!»

Я РУССКИЙ

Я русский, я русый, я рыжий,
Под солнцем рожден и возрос.
Не ночью. Не вершиш? Гляди же
В волну золотистых волос.

Я русский, я рыжий, я русый.
От моря до моря ходил.
Низал я янтарные бусы,
Я звеняя ковал для кадил.

Я рыжий, я русый, я русский.
Я знаю и мудрость, и бред.
Иду я — тропинкою узкой,
Приду — как широкий рассвет.

221 год назад, 20 июля 1776 года, знаменитый английский мореплаватель Джемс Кук отправился в свою третью экспедицию. У него было два корабля — «Резолюшн» и «Дискавери», и перед ним стояла задача — найти северный проход из Тихого океана в Атлантический.

Обогнув Африку, Кук пересек Индийский океан и вышел в Тихий. Двигаясь на северо-восток, он открыл несколько островов, в их числе и архипелаг Гавайских островов, которые он назвал Сандвичевыми. Корабли благополучно добрались до Аляски, прошли Берингов пролив, но дальше им путь преградили льды и пришлось повернуть назад.

На обратном пути Джемс Кук привел свои корабли на Гавайи — самый крупный из Сандвичевых островов: надо было пополнить запасы воды и продовольствия, ведь под началом Кука было около двухсот человек, а путешествие обещало быть долгим.

Островитяне встретили Кука более чем гостеприимно — как Бога: ему подносили дары и перед ним простирались ниц. Все шло как нельзя лучше. Но, видимо, англичане взяли у туземцев слишком много припасов, и некоторые из вождей не скрывали своего недовольства. Как бы там ни было, расстались мирно. Кук покинул Гавайи, но разыгравшийся шторм пригнал через несколько дней его корабли обратно. На этот раз островитяне встретили англичан враждебно. Собравшаяся на берегу толпа пыталась потеснить вооруженных матросов. В случайно завязавшейся стычке Джемс Кук погиб. И свой последний приют он нашел на морском дне вблизи острова, открытого им...

В наши дни на Гавайи попасть гораздо проще, чем во времена Кука. И сегодня здесь можно встретить туристов из разных стран, в том числе и из России. Заметки одной из наших соотечественниц читайте на следующей странице.

КОРАЛЛОВЫЕ

БУСЫ

Гавайцы встречают туристов приветственными возгласами «Алоха, алоха», что по-полинезийски означает «Добро пожаловать», и вешают каждому на шею гирлянду живых цветов.

Пятнадцать минут езды на автобусе, и мы в гостинице города Гонолулу, расположенного на острове Оаху. Гонолулу — административный центр архипелага.

Гавайи — это цепь разных по размеру островов вулканического происхождения, покрытых тропической растительностью. Конечно, цивилизация не обошла стороной затерянные в океане острова, и сегодня Гавайи выглядят несколько иначе, чем во времена Кука. Вообще, если следовать исторической правде, первыми на Гавайях побывали испанцы во второй половине XVI века. Потом это забылось, и Кука два века спустя открыл их вторично. Великий мореплаватель считал, что всего в архипелаге 11 островов. Современные наши справочники называют цифру 24, американцы же утверждают, что островов гораздо больше. В первой четверти XIX века на Гавайских островах неоднократно бывали русские мореплаватели Ю. Ф. Лисянский, И. Ф. Крузенштерн и другие. В 1959 году Гавайские острова получили статус пятидесятиго штата США.

На следующий день после прибытия, перед завтраком, нам принесли большую корзину цветов.

Мне предложили выбрать цветок и заложить его за левое ухо. Незамужние женщины носят цветок за правым — такова местная традиция.

Гавайи — прекрасное место для отдыха. Но не только. Там есть плантации сахарного тростника, ананасов, бананов и других тропических культур, особенно на острове Оаху. Гавайи — важнейший транспортный узел в северной части Тихого океана. Через порт Гонолулу проходит большое количество судов, следящих из Азии и Австралии в Америку и в обратном направлении. Нельзя не сказать о коралловом промысле и сувенирном производстве. Белые, розовые, красные кораллы, во множестве добываемые на островах, в умелых руках превращаются в бусы, браслеты, различные ожерелья. На острове Оаху есть целая фабрика, которая изготавливает украшения из кораллов.

На Гавайях можно отдыхать по-разному. Есть туристы, которые целые дни проводят на берегу океана. Здесь отличные пляжи, они не огорожены, и плата за пребывание на них не взымается. Однако большинство туристов предпочитают все же активный отдых.

Главная достопримечательность здесь — Полинезийский культурный центр, расположенный примерно в часе езды от Гонолулу. На обширной территории воссозданы полинезийские деревни, статуи богов. В центре представлена полинезийская культура различных островов Океании, в том числе Гавай, Новой Зеландии, Тонга, Таити и других. Здесь можно увидеть зажигательные танцы, познакомиться с обрядами и обычаями островитян, услышать песни и легенды полинезийцев. Туристы осматривают достопримечательности, находясь в большой лодке, которая плывет по каналу, пересекающему всю территорию Центра.

Не могу не сказать несколько слов о замечательном танце — Гавайской Хуле. Исполняла его группа девушек под аккомпанемент народных инструментов, среди которых не последнюю роль играет барабан. Женщины были одеты в яркие костюмы, их шею и голову украшали венки из живых цветов. Танцевали босиком. Движения исполнительниц были быстры и грациозны.

На остров Мауи наша группа добралась на небольшом самолете минут за 25. Согласно легенде, он создан полубогом Мауи, который поднял его со дна океана с помощью особого рыболовного крючка.

Мауи — один из красивейших островов архипелага. Кратеры потухших вулканов, ботанический сад, озера и водопады. Конные прогулки, осмотр морских глубин и многое другое. В ботаническом саду юные островитяне-ныряльщики демонстрируют свое мастерство, прыгая в озеро с высокого расположенного уступа скалы.

Остров Кауаи, на котором мы также побывали, знаменит большим каньоном, великолепными водопадами и прудами. Его называют еще островом приключений, потому что природа очень живописна и даже таинственна. Скалы, обрывы, водопады, уединенные пляжи. Кстати, это был первый остров архипелага, который посетил капитан Джемс Кука.

Огромное удовольствие доставила нам ночная морская прогулка, которая начинается с заходом солнца. Легкий теплый ветерок, шелест волны, море огней на берегу, приятная беседа на палубе.

Не менее приятна и морская прогулка днем на небольшом пароходике, совершающем рейс вдоль побережья. Удобно устроившись в кресле, я мысленно перенеслась к временам Джемса Кука, когда два его корабля «Резолюшн» и «Дискавери» подошли к берегам архипелага. Вокруг них шныряли пироги, длинные узкие лодки туземцев. Я подумала: сколько же нужно было силы, ловкости, умения, чтобы на таких суденышках выходить в океан.

Покидая Гавайи, мы увозили с собой не только яркие впечатления о природе островов, но и самые добрые воспоминания о гостеприимном народе, населяющем их. Полинезийцы, потомки тех островитян, и сегодня смуглы и красивы, как в старые времена, о чем, кстати, можно прочесть в дневнике участника экспедиции Кука помощника хирурга Д. Самвелла: «...Эти индейцы в общем среднего роста, крепкие, хорошо сложенные, кожа у них цвета темной меди, и в целом это очень красивый народ...»

Наталья БЕТШ

*Наши на
Гавайях*

*Обитатель
Гавайских
островов
в маске*

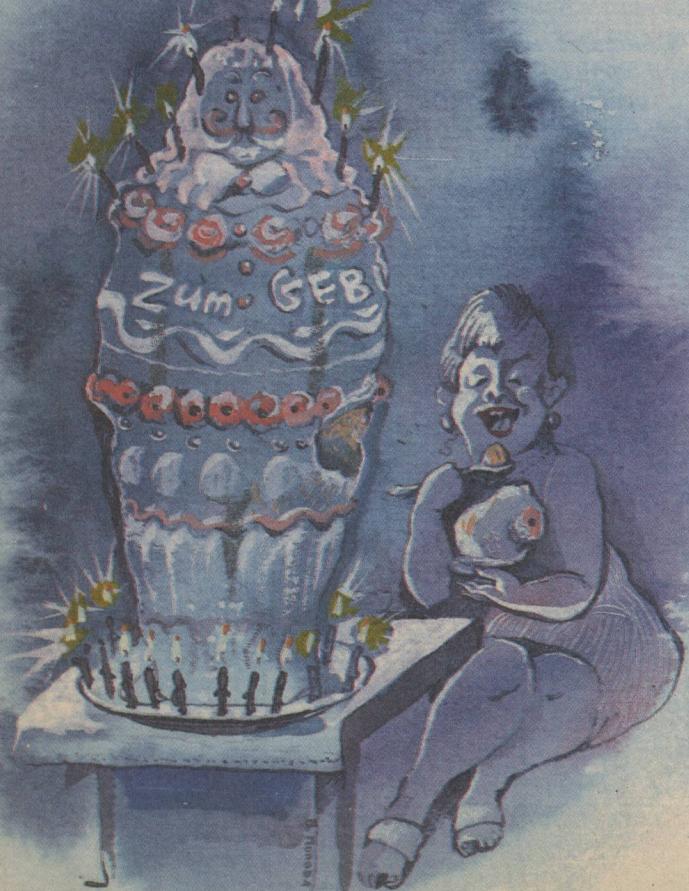

БЛАГОРОДНЫЙ УГОНЩИК

Житель американского штата Нью-Джерси никак не успевал попасть домой к обещанному времени. И он нашел простой, на его взгляд, выход из положения. Ранним утром явился на автобусную станцию в городе Орандж, забрался на водительское место в пустом автобусе, завел двигатель (без ключей!) и тронулся в путь — в сторону своего дома. На маршруте угонщик вел себя, как подобает профессиональному водителю. Он подбирал пассажиров на остановках, брал с них плату за проезд по установленному тарифу и безупречно вел машину. На автобусной станции хватились лишь тогда, когда угонщик проделал путь в 177 километров. Полиция бросилась в погоню. Похититель автобуса сначала пытался уйти от преследования, но через 5 километров затормозил и сдался властям.

Рис. Валерии Поповой

АХ ТЫ, СЛАДКИЙ...

Преподавательница чистописания из Кельна Клаудия Рюгер решила сделать себе подарок на день рождения. Она заказала кондитеру испечь для нее не торт и не пирог, а статую своего возлюбленного в натуральную величину. Чтобы создать это произведение искусства высотой в 1 м 85 см, кондитеру потребовалось 80 кг сахара, 40 кг миндального теста и две недели работы.

Интересно, что ни гостей, ни самого прототипа на празднике не было — очевидно, фрейлен Рюгер ни с кем не захотела его делить.

А ВМЕСТО ВЫСТРЕЛА — ПЕСНЯ

В прошлом году все человечество (вернее, та часть его, которая хотя бы отдаленно знакома с огнестрельным оружием) отмечало столетие пистолета «маузер» К-96, известного нам по фильмам о революции и гражданской войне.

По этому случаю одна немецкая фирма выпустила плейер, в точности повторяющий по форме знаменитый пистолет, разве что несколько больших размеров. Батарейки вставляются в ствол, динамик вмонтирован в рукоятку, а включается и выключается плейер, как вы, наверное, догадались, нажатием на спусковой крючок.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ЗУБЫ

Согласно множеству легенд и преданий, драгоценности могут приносить несчастье. Еще одно тому подтверждение — случай с двумя посетителями провинциальных закусочных в разных концах Европы. Англичанин Оскар Кейсель наткнулся на бриллиант в гамбургере, а итальянка Лилиан Шаркези обнаружила бриллиант в тарелке со спагетти. В результате оба сломали зубы.

Есть мнение, что это был рекламный трюк владельцев закусочных. В таком случае они тоже прогадали: потерпевшие подали в суд и выиграли процессы.

Подготовила
Светлана КИЯЗЕВА.

СЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ ЖДАЛИ

В первые спортивный мир заявил о юной Мартине Хингис после прошлогоднего открытого чемпионата США по теннису: ей прочили блестящее будущее. И уже с начала этого года сенсация, как говорится, стала носиться в воздухе. За два месяца Хингис выиграла четыре турнира, в том числе открытый чемпионат Парижа: всего 18 матчей — 18 побед!

Полным триумфом для Мартине Хингис завершился и состоявшийся в марте турнир в Ки-Бискейне (США, штат Флорида), в котором принимали участие практически все сильнейшие теннисисты мира.

И вот она, сенсация: 31 марта Женская теннисная ассоциация опубликовала рейтинг-лист игроков, первую строку в котором заняла Мартина Хингис. Шестнадцатилетняя спортсменка из Швейцарии стала первой ракеткой мира!

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

ОН — ЕЙ

«Франция ненавидит во мне то, что любишь ты. Только ты, мой друг, можешь откровенно говорить со мной, ибо я ценю твою любовь. Трудно придется той женщине, которая захочет поработить меня и надо мною властствовать».

«Мне говорят, что ты потолстела, похорошела и совершенно поздоровела. Воображаю себе восторг свидания с тобой и с нетерпением ожидаю той минуты. Целую тебя».

«Если ты чувствуешь привязанность ко мне и если любишь меня, ты должна с твердостью перенести все и считать себя счастливой...»

ОНА — ЕМУ

«Будь счастлив — счастлив столько, сколько ты заслуживаешь, — этого желает тебе сердце мое. Ты возвращаешь мне часть моего блаженства, ничто для меня не может быть ценнее более, как доказательство твоей обо мне памяти. Я так же не жно благодарю тебя, как нежно буду любить всегда».

«Тысячу, тысячу нежнейших благодарностей за память обо мне. Сын мой доставил мне

Июль — середина лета. Самое подходящее время поделиться первыми впечатлениями от летнего отдыха со своими подругами. А если они далеко, сесть и написать им письма. Листку бумаги мы доверяем самое-самое сокровенное, что порой и не расскажешь при встрече. Иногда, правда, такой чепухи нагородишь... Но есть письма, которые, став достоянием гласности, заставляют задумываться, размышлять, а может быть, и завидовать... О чем это я? О письмах великих людей. Сегодня я предлагаю вам фрагмент из переписки двух известных личностей. Попробуйте угадать, кто их авторы. «Письма издалека» — так будет называться наша новая рубрика. Думаю, что она нам поможет открыть некую тайну в отношениях между людьми, научит уважительному отношению друг к другу.

Ваша Мила АЛЕНКИНА

письмо твое. С каким пламенным чувством я читала его и между тем читала очень долго, ибо каждое слово в нем извлекало у меня слезы, но слезы были очень сладостны».

ЛЕГКО И ПРОСТО

Действительно, легко и просто именно в летнюю пору «заполнить» себя витаминами, которые буквально лежат под ногами. Каким образом? Рассказываю. Возьмем для примера листья подорожника. Они очень богаты витаминами, особенно каротином, из-за нехватки которого в организме мы часто страдаем так называемыми «заедами» — маленькими и очень болезненными трещинками в уголках рта. Так вот, соберите листья подорожника, хорошенко промойте и засушите на зиму, тогда вы сможете употреблять их в виде обычной зелени в супах, вторых блюдах и т. д. Можете уже сейчас сделать бутерброды с листьями подорожника: на хлеб положите молодой листочек, сверху кусочек сыра, украшенный зеленью. А еще можете мелко рубленные листья подорожника использовать для приготовления омлета: листья выложите на растопленное масло в сковороде, чуть-чуть потушите и смело заливайте яйцом. Вкусно, полезно, легко и просто!

ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ, ЖУ-ЖУ-ЖУ...

Привыкли мы посудачить о зарубежных топ-моделях, а о своих как-то забываем. Знаете ли вы, что известная телеведущая ток-шоу «Я сама» Юлия Меньшова осваивает новую

Юля Меньшова

роль — манекенщицы и фотомодели. У Юли, по всей видимости, девиз жизни совпадает с названием ее передачи. Сама она сначала получила актерскую профессию, сама стала известна многим кинозрителям по фильму «Действуй, Маня», сама стала телеведущей. И вот теперь сама Юля Меньшова выбрана лицом всемирно известной фирмы «Tom Klaim».

«Здравствуйте!

Началось это все давно. В седьмом-восьмом классах мы просто дружили. Я была совершенно равнодушна к Вове. Но затем я стала замечать, что потихоньку в него влюбляюсь и это сильней меня.

В нашем классе есть девочка, с которой я постоянно соперничую. Она очень свободно ведет себя в обращении с пацанами. Ну, конечно, мой Вова не удержался и попал в ее сети.

18 апреля 1996 года, вечером, мы возвращались домой после дискотеки. У Вовы было подавленное настроение, так как моя одноклассница гуляет с другим и на него — ноль внимания. Мы долго с ним бродили по улицам. Вдруг он сказал, что хочет со мной где-нибудь посидеть. Мы пошли туда, где нас никто не увидит, так как это был первый мальчик, с которым я гуляла. Мы сели в беседке, долго молчали. В этот вечер я ему отдала свой первый поцелуй и ничего более. Когда я вернулась домой, мама меня сильно ругала за то, что пришла в пятом часу.

Но вот наступил новый день. Вова смотрел на меня как-то безразлично. Он помирисился с одноклассницей Олей. А мне было не по себе. Я ужасно мучилась, страдала, плакала.

Мы не разговаривали около шести месяцев, а потом снова начали общаться. Я думала, что у него тоже есть какое-то чувство ко мне. Я спросила Вову напрямую: «Я что-нибудь значу для тебя?» Он долго молчал, потом покачал головой: «Нет». У меня было такое чувство, как будто меня очень сильно ударили. Мне хотелось на него накричать, но я сдержалась.

Мы расстались друзьями. Но одного я не могу понять до сих пор: как он мне запудрил мозги, что я отдала свой первый поцелуй человеку, которому я совершенно безразлична?

Л. К., Волгоградская область».

«Как только я вошла в класс после каникул, я увидела Витю и поняла, что я его люблю. Я думала, что эта любовь быстро пройдет. Но минуло уже более полугода, и я все еще люблю его.

Я хочу признаться ему в любви, но боюсь. Иной раз мне кажется, что я ему нравлюсь. Однажды даже моя близкая подруга подошла ко мне и сказала: «Посмотри на Витя, посмотри, он глаз с тебя не сводит». И когда наши взгляды встречаются, мне становится немного боязно, и я отворачиваюсь.

Я не знаю, любит он меня или нет. Как узнать это?

О. Ж., г. Губаха Пермской области».

«Здравствуй, почта Амура!

Пишут тебе две подруги, две подруги по несчастью. Мы давние поклонницы вашей рубрики. Зовут нас Вика, Надя. Мы хотим рассказать вам нашу печальную историю.

Недавно мы познакомились с двумя парнями. Может, к счастью, а может быть, и нет, но они не знают друг друга. Все дело в том, что наше увлечение переросло в любовь к ним.

Мы хотим узнать о них побольше. Наконец узнали. К сожалению, у Нади нет уверенности в том, что это может быть взаимная любовь, так как у него есть другая. У меня немногие больше шансов, так как у моего знакомого никого нет.

Мы учимся в одной школе, а Надя даже в одном классе с парнем. Но у нас создается впечатление, что они чего-то стесняются.

Дайте, пожалуйста, нам совет! Что нам делать?

С уважением, Вика, Надя,
г. Москва».

Марсель ЭМЕ

Отступление из России

Марсель Эме (1902 — 1967) — один из крупнейших французских прозаиков XX века. Им создано 17 романов, 10 пьес и множество рассказов и сказок.

Рассказ «Отступление из России» на русском языке публикуется впервые.

Рыжик спрятал в черновой тетради следующую фразу с глаголом в настоящем времени: «Я не уважаю своего учителя и своих товарищ». Он писал не торопясь. Учитель велел ему выполнить эту работу на перемене в знак наказания.

В школьном дворе ребята гоняли мяч. Время от времени Рыжик поднимал голову, прислушиваясь к возгласам одноклассников. А перед окном один за другим проходили ученики, наказанные за то, что не выучили урока по истории. Двигаясь по периметру школьного двора, они должны были молчать, не переговариваясь даже вполголоса между собой. Однако это не помешало одному из них, длинноногому Леону Жару, прошипеть Рыжику в открытое окно:

— Мы-то хоть свежим воздухом дышим и гуляем. А тебя оставили одного в классе корпеть над заданием за то, что ты нас не уважаешь!

— Все равно я знаю больше тебя,— ответил Рыжик.

И он помахал перед носом «большого» Жара бумажным голубем, демонстрируя тем самым, что его не удручет одиночество. Он только что закончил заданную работу и не без удовольствия принялся писать в черновике ту же фразу, но уже с

глаголом в будущем времени: «Я не буду уважать своего учителя и своих товарищ». Ибо Рыжик ни о чем не сожалел: он поступил так, как следовало поступить. Правда, его поведение довольно-таки неприятно поразило учителя, но на то были свои причины. А главной из них была пакость, учиненная этой дубиной Леоном Жаром.

У Пьера Шоде были рыжие волосы; поэтому-то его и прозвали Рыжиком, и во всей деревне только его мать да учитель обращались к нему по имени.

Рыжик превзошел всех учеников своего класса в истории и географии. Прекрасно знал он и устный счет. И только в орфографии иногда колебался при определении множественного числа в наиболее трудных случаях.

— Пьеру Шоде только одиннадцать лет,— не раз говорил учитель,— но он знает уже не меньше, чем четырнадцатилетние ребята, заканчивающие нашу школу.

Одноклассники немного завидовали Рыжику, но настоящим злопыхателем был только тринадцатилетний Леон Жар, любивший поиздеваться над цветом волос Рыжика.

— Стоит подбросить вязанку хвороста, и ты весь запылаешь,— насмехался он над Пьером.

Рыжик нисколько не стыдился цвета своих

волос. Он даже считал, что тем самым как-то выделяется среди школьников, но с готовностью признавал превосходство ума над внешним обликом человека. На издевки «большого» Жара он степенно отвечал:

— Ну и что с того, что я рыжий! Зато по истории и диктантам я первый ученик; а ты и до седых волос не будешь знать названия всех департаментов* Франции так, как я. И вообще тот, кто родился дураком, останется им на всю жизнь.

— А кому холодно или жарко,— не унимался «большой» Жар,— от того, что слово «лошадь» во множественном числе имеет на конце букву «икс»**. Разве это помогает управлять лошадьми?

— Но лошадьми не только управляют,— возражал Рыжик.

— А познакомившись с какой-нибудь девочкой, не будешь же ты пересказывать ей таблицу умножения!

С этим Рыжик вполне соглашался. Он мог бы даже рассказать «большому» Жару, что по четвер-

гам*** ходит в лес и играет там с Мари Бло, одной из лучших учениц в деревне, и что ей очень нравится, как он читает басню Лафонтена «Зачумленные животные» и стихи Гюго: «Мой отец, этот настоящий герой со столь милой улыбкой».

И сегодня утром, идя вместе с Леоном Жаром в школу, он решил было на кое-какие откровения в разговоре с осточертевшим ему своей самоуверенностью Леоном.

Но «большой» Жар, даже не дослушав его, расхохотался и с оттенком высокомерной жалости в голосе произнес:

— Все это так: ты первый ученик, ты хорошо решашь задачи, ты знаешь о всех войнах последних веков, но тебе все же неизвестно, в чем предназначение человека.

— Это не вопрос,— возразил Рыжик.
— Почему?
— Человек есть человек. И этим все сказано.
— Тебе, конечно, это не дано понять: ведь рыжие так отличаются от других людей — и всегда в худшую сторону...

До здания школы оставалось еще метров двести.

* Департамент — самая крупная единица административного деления Франции. Здесь и далее примечания переводчика.

** «Лошади» по-французски «chevaux».

*** По четвергам у французских ребят нет занятий в школе.

Тут Леон Жар отстал на несколько шагов от Рыжика, а затем припустил со всех ног вперед, крича:

— Кто последним добежит до школы, тот дурак!

Рыжик ринулся следом за ним. Он уже не раз попадался на эту удочку и прибегал, естественно, последним, ибо у «большого» Жара были длинные ноги.

В то утро, однако, результат оказался иным. За их состязанием с любопытством наблюдали многие ребята, собравшиеся у школы, и когда на школьном дворе появились оба бегуна, многие ученики, не очень любившие «большого» Жара из-за его чванства и преувеличенного самомнения, хором закричали:

— Наддай, Рыжик! Наддай, старина!.. Ура! На этот раз победил Рыжик!

Действительно, Рыжик опередил Жара, первым дотронувшись рукой до акции в конце двора. Зрители устроили победителю настоящую овацию:

— Да здравствует Рыжик!

«Большой» Жар пришел в ярость. Когда восторженные крики стихли, он громко воскликнул:

— Я ведь дал ему по меньшей мере шагов десять форы! И если бы я захотел...

Но его никто не желал и слушать. Это еще больше разозлило Леона Жара, и он стал обдумывать, как бы ему взять реванш.

Тем временем начались занятия.

В классе ученики занимали места сообразно своим заслугам. Лучшие располагались за партами вблизи стола учителя. Леон Жар, как неисправимый лентяй, сидел в самом конце класса, тогда как Рыжик неизменно находился в первом ряду.

Когда все уселись, учитель сказал Рыжику:

— Пьер Шоде! Сберите у всех тетради с выполненным домашним заданием и положите мне на стол, раскрыв их на соответствующей странице.

Подобное поручение было особым знаком доверия, отмечавшим всегда лучших учеников. Рыжiku часто доводилось выполнять его, чем он страшно гордился. Однако он с пониманием и сочувствием относился к своим товарищам, и если кто-либо из них по какой-то причине вдруг не сделал своего домашнего задания, он подмигивал Рыжiku, и тот проходил мимо, не беря его тетради. Дело тем и кончалось.

На этот раз, казалось, все ученики достойно отнеслись к своему долгу, но, дойдя по последней парте, Рыжик сразу же понял, что «большой» Жар, как это частенько с ним случалось, и на сей раз не

выполнил домашнего задания. И Рыжик даже порадовался в душе, подумав о том, как благородно поступает он в отношении злопыхателя, не трогая его тетради.

Затем Пьер Шоде положил стопку раскрытых тетрадей на стол учителя и, когда тот спросил, все ли ученики их сдали, великодушно солгал:

— Да, мосье, все.

Тут же «большой» Жар поднялся из-за своей парты и произнес опечаленно, но достаточно громко:

— Мосье, я не выполнил домашнего задания.

Шепот возмущения пронесся по всему классу. Так вот какую каверзу придумал «большой» Жар, чтобы отомстить за свое недавнее поражение!

Учитель негодующе взглянул сначала на «большого» Жара, а затем, сняв даже зачем-то очки, сосредоточил все свое внимание на злополучном Рыжике.

— Пьер Шоде! Встаньте,— сказал он.— Вы злоупотребили моим доверием. Отныне вы не будете больше собирать тетради у своих товарищей. Кроме того, в наказание вы во время перемены проспраиваете в черновике в настоящем времени следующую фразу: «Я не уважаю своего учителя и своих товарищ». —

У крайне смущенного Рыжика покраснели щеки, он попытался было оправдываться, но учитель жестом велел ему молчать и снова обратил свое внимание на «большого» Жара.

— Я вам признателен за откровенность, Леон Жар, и поэтому не наказываю вас за этот проступок. Вы сами видите, что преимущество всегда на стороне откровенности и честности. Но скажите-ка мне, что именно помешало вам выполнить письменное домашнее задание?

— Вчера у нас резали поросенка.

— Что-то слишком часто, сдается мне, у вас режут пороссят. Вы уже раза два оправдывали этим свою неуспеваемость. Но, во всяком случае,— раз вы не выполнили письменное задание — у вас было достаточно времени, чтобы выучить урок по истории. Расскажите же нам об отступлении Наполеона из России.

Леон Жар имел об истории весьма смутное представление. Он сказал, что Наполеон был великим человеком. Но это свое утверждение не смог подкрепить ни единственным фактом. Что же касается неудачного похода императора в Россию, то он, казалось, вообще слышал об этом впервые. Учитель настоятельно попросил «большого» Жара переписать в свою тетрадь всю соответствующую главу из учебника истории. И заявил еще, что при таком отношении к делу Леону грозит мрачное будущее.

«Большой» Жар, скрестив руки на груди, стоя, совершенно невозмутимо слушал эти замечания и не проявлял никакого беспокойства по поводу своего будущего. Учитель пожал плечами и стал опрашивать по той же теме других учеников. Но их ответы его явно не удовлетворяли.

Они хорошо знали, что между французами и русскими тогда разразилась война. Но ведь в истории Франции все ее правители проводили время в войнах, исключая нескольких оригиналов вроде Генриха III*****, игравшего в шары, или Людовика XV*****^{*}, любившего готовить кофе. Ученики знали также, что во время французской кампании в России выпало довольно много снега. Вот и все, чем порадовали мэтра его воспитанники.

Тогда учитель решил подвергнуть незнаек коллективному наказанию. Все опрошенные ученик, не выучившие урока по этой теме, должны были беспрерывно обходить во время перемены школьный двор.

Рыжик явно проявлял признаки возбуждения. Думая, что опрос по истории окончен, он произнес несколько раз:

— Можно мне выйти из класса, мосье?

Учитель разрешил. Покинув школьное помещение, Рыжик уселся у подножия высокой акации, где сегодня утром он одержал столь блестательную победу над «большим» Жаром. Он с неприязнью смотрел на окна своего класса. К чему, Бог мой, изучать математику, орфографию и столько еще других сложных вещей? К чему успешно отвечать на уроке географии, раз все эти знания ничего не стоят в сравнении с наглостью и коварством какого-то Леона Жара!?

Наконец Рыжик встал и нехотя поплелся в класс. Учитель спросил его строгим голосом:

— Пьер Шоде! Вы попросили разрешения выйти из класса, дабы поразмыслить у подножия дерева о своем сегодняшнем поведении? Не так ли?

Рыжик уселся за свою парту, не проронив в ответ ни слова. Учитель же, еще больше раздражаясь от того, что ученик молчал, вновь заговорил тоном угрожающей иронии, призывая класс в свидетели:

— Ну, разумеется, мосье Шоде рассчитывал, что продолжительное отсутствие избавит его от необходимости изложить свое мнение об отступлении Наполеона из России.

Ученики засмеялись, особенно же хохотал «боль-

шой» Жар. Положив руки на парту, Рыжик с презрением внимал этому всеобщему раболепному веселью. Его лицо побледнело, на нем явственнее, чем обычно, проступили веснушки.

— Итак, — сказал учитель, — вернемся к отступлению Наполеона из России. Я вас слушаю, Пьер Шоде.

Рыжик поднялся со своей скамейки и, не глядя на учителя, начал отвечать урок:

— Наполеон вступил в Москву 14 сентября 1812 года...

Далее Рыжик рассказал о пожаре в древней русской столице, о казаках, о Березине, о том, как французские солдаты обмораживали себе руки и ноги, ели павших лошадей; он ничего не упустил.

— ...Солдаты смешались с офицерами, приказы командиров не выполнялись. Однако у французов были такие доблестные военачальники, как маршал Виктор и маршал Ней...

На секунду Рыжик замолчал. Его щеки порозовели от прилива крови.

— Да, там был маршал Ней. И вместо того, чтобы спасаться бегством, он взял в руки ружье и проявил в боях величайшую доблесть. Потому-то Наполеон и назвал его храбрейшим из храбрых. Маршал Ней сражался еще во времена Революции *****. Он родился в Саррлуи, и у него были рыжие волосы...

Рыжик повернулся лицом к классу и звучным голосом повторил:

— Да, он был рыжеволосый.

Ученики толкали друг друга локтями, посмеиваясь, да и сам учитель едва сдерживал улыбку.

Тогда Пьер Шоде гордо тряхнул головой, отбрасывая назад свою рыжую шевелюру, и, обращаясь теперь уже к «большому» Жару, сказал еще раз:

— Да, у маршала Няя, как и у меня, были рыжие волосы...

Перевел с французского
Вл. НИКОЛАЕВ.

***** Имеется в виду Великая французская революция 1789—1793 гг.

**** Генрих III — французский король в 1574—1589 гг.

***** Людовик XV — французский король в 1715—1774 гг.

«ВЫ ПОМНИТЕ ИСТОРИЮ О ПРАВЕДНОМ ИОВЕ?»

Столько лет прошло, а я и поныне явственно слышу голос человека, задавшего мне этот вопрос. И живо представляю то знойное утро на окраине Бухары, когда состоялся запомнившийся надолго разговор.

История праведного Иова поучительна сама по себе. Меня же она поразила еще и потому, что, по библейской легенде, именно благодаря ветхозаветному праведнику человеческий род обрел медоносную пчелу. Мне это особенно врезалось в память, так как пчелами я интересовался съязмальства.

Но прежде чем коснуться древней легенды, я хотел бы немножко рассказать о моем давнишнем собеседнике.

АРХЕОЛОГ

Некогда князь и образованнейший человек, бывший узник сталинских лагерей, Сергей Николаевич Юрьев в Бухаре появился недавно и был известен всем просто как археолог. Он, великолепно разбирающийся в богатейшем культурном наследии как Востока, так и Запада, мог разбраться и в глиняных черепках.

В городе он не занимал никаких официальных постов, но когда надвигалась угроза снести, переделать или просто загородить старину современной постройкой, люди мчались к нему. И Сергей Николаевич, отложив все дела, писал бумаги, звонил, убеждал и чаще всего отстаивал то, что называли в те времена памятниками архитектуры и культуры.

Его дом был открыт и для тех, кто, оказавшись в Бухаре, хотел узнать про ее достопримечательности, побродить и осмотреть город. К таким людям вначале относился и я. Он водил нас по узким улочкам Бухары, обращая внимание то на голубой купол старой мечети, то на лавку, где чинили, как и полтысячи лет назад, разбитую чашку с помощью серебряных скрепок. Он мог остановиться у понуро стоящего ослика, чтобы нагнуться и заглянуть ему в глаза, прочитав в них непередаваемую тоску по добрым временам и таким же людям.

Да мало ли что можно было показать в Бухаре — городе древнем, загадочном, волшебном?

Лет через пять после нашей последней встречи в одном из новых журналов я встретил его портрет. Под снимком стояло одно слово: «Археолог».

ЛЕГЕНДА

Сейчас, когда прошло более тридцати лет, я отношу услышанное от Сергея Николаевича к разряду апокрифических историй. Тогда же, жарким бухарским утром, рассказанная им легенда приближала библейские времена к нашему переменчивому веку. Веку,циальному до краев горем, войнами и страданием, перемешанным с терпением, верой и верностью Богу отдельных праведников. И не только таких, каким был праведный Ной и будущие его потомки, заселившие потом всю землю, которым Бог подарил радугу. Куда более праведных...

— Вы помните историю о праведном Иове? — спросил он, когда мы укрылись от зноя в тени невысокого дерева. Кое-что я действительно помнил, но так, приблизительно...

— А я очень люблю эту историю, — произнес Сергей Николаевич. И он принял сатане лишил праведника его богатств, имущества, детей. Но не хулил праведник Бога, полагая: Бог дал, Бог и взял.

И тогда сатана стал убеждать Бога, что лишь только коснутся Иова болезни, как от его праведности не останется и следа. И... И покрылось тело

язвами, и хотя немыслимо страдал Иов, но и тогда не возроптал он на Бога.

Слушая рассказчика, я видел, что он считает библейскую историю о Иове историей о себе и своем поколении, на долю которого выпало столько невзгод. Знал он и понимал, что Бога прославляют не только в дни благополучия, но и в дни скорби, болезней, печали.

— И за праведного Иова, — закончил он, — наградил Бог и всех людей, сотворив для них: гусеницу шелкопряда, медицинскую пиявку и медоносную пчелу...

ЗА СТЕНАМИ КРЕМЛЯ

На обложке журнала «Пчеловодство» всегда красовались то пасека, то улей, то сам хозяин их — пчеловод. Но вот однажды на ней появилась статуя В. И. Ленина, которую тогда, в шестидесятые годы, только что поставили посреди Кремля.

Статую сидящего Ленина установили вблизи того места, а может, и на том самом месте, где в начале века возвышался памятник в честь одного из царей. Кинохроника первых послереволюционных лет запечатлела, как ниспровергли на землю царскую статую, и даже зафиксировала участие в этом действии живого Ильича.

Но почему на обложке журнала «Пчеловодство» вдруг появился Ленин? Оказывается, все было очень просто и, чего грех таить, даже по-своему здорово. Объектив фотоаппарата, нацелившись на громаду монумента, оставил в кадре, на заднем плане, ближе к кремлевской стене, и разноокрашенные пчелиные ульи. Да, именно в Кремле стояли настоящие желтые и голубые ульи, и сочно зеленела трава, и вверху было синее небо, и красноватый камень высоких кремлевских стен окружал и завершал эту картину.

Мало кто из москвичей упомнит нынче, что не так уж и давно (по историческим меркам) пчелы обитали в городских усадьбах, в деревнях, которые поглотила Москва. Конечно, в сегодняшнем городе пчелам уже не жить...

ГОРСТЬ ОПИЛОК

Но плохо пчелам нынче не только в городах.

Как спасти этих добрых насекомых, когда по соседству с пасекой распылили по цветущим посевам ядовитые химикаты? Припасали для вредителя, а ударили, не спросясь, по пчелам. А пчеловод так и не смог увезти их в другое место. И теперь как сказать пчеле: «Пережди, голубушка, день-другой»? Как тут быть?..

Владимир Федорович, наш преподаватель (я учился тогда в институте), прищурился. Посмотрел на всех нас. И продолжал:

— А ведь нужно на такой случай держать на пасеке ведро опилок... — Мы переглядываемся, а он продолжает: — Берем ведро. Подошли к улью. Раскрыли и высыпали на гнездо пчел горсть опилок...

Мы молчим, не в силах представить беду, свалившуюся на пчел. И он, оказывается, такого же мнения. И он тоже знает, что пчелы в отличие от людей не склонны рассуждать, откуда и почему на них свалилась такая беда.

И звучит тревога. И все пчелки бросаются выносить мельчайшие опилки наружу. И снова в улей. И снова за работу, казалось бы, ненужную. Но именно эта «ненужная» работа спасет пчел от губительного яда. А через два-три дня, когда минует опасность, можно и на поля...

РАЗУМНЫ ЛИ ПЧЕЛЫ?

Вот так, как говорится, прямо в лоб, и был задан вопрос. Считать ли нам пчел насекомыми разумными или просто понятливыми, насколько им и положено быть таковыми. Чтобы уметь разыскать цветок, а в нем и самый лучший продукт — нектар, да суметь выбрать его и принести в улей. Суметь рассказать о находке другим, а тем временем вместе с детками-малолетками заняться его переработкой, а заодно и их накормить, и полуготовый мед получить. В соты собрать и сохранить. Соты новые строить, поломанные ремонтировать и надстраивать, чтобы мед и новых деток в них разместить. Переобороть все болезни и невзгоды плюс дать отпор всем вредным насекомым. Не забыть сделать запасы, чтобы хватило и себе на зиму, и хозяину на усадку...

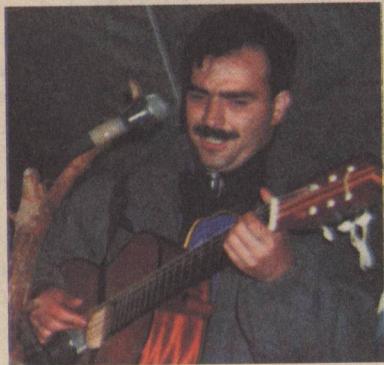
И Владимир Федорович, наш преподаватель, задумался, готовясь к ответу. Что-то он нам скажет? Он, изучавший пчел всю свою жизнь...

— Расскажу историю, — начал он, — которую поведали мне совсем недавно. Бывший военный, перейдя на гражданку, завел сразу пасеку. Место оказалось хорошее, чуть ли не в лесу. Осенью, в начале сентября, нагрянули гости. Вспомнили о пчелах: как, мол, у тебя получается с ними разговор. Молча встал хозяин из-за стола, пошел к ульям. Выбрал самую тяжелую рамку, стряхнул пчел. Нарезал медовые соты в тарелку, а обобранную рамку подставил пчеле, пусть отстраивает...

Владимир Федорович глядит на нас. Как поняли ситуацию? Все молчали. Потом добавил к сказанному, как пчелы целый месяц караулили незадачливого хозяина и подымали тревогу, стоило ему шагнуть к ульям...

— Вот я и спрашиваю вас, разумны ли пчелы? — закончил он не спеша.

Вадим ГРАЖДАНКИН

ЗАНЯТИЕ ШЕСТОЕ

Тем, кто подписался на наш журнал впервые, советуем обратить внимание на «Пионер» №№ 1—6, где были опубликованы первые пять занятий.

Вспомним слова о том, что «повторенье — мать ученья», и проверим, как вы научились играть песню Юрия Визбора «Солнышко лесное». Вспомнили правильную посадку и постановку рук? Тогда начнем. Если аккорд звучит плохо (либо плохо зажата струна, либо вы задеваете соседние струны), исправьте недостатки и еще раз, зажав аккорд, пройдитесь по струнам. Начинать играть песню или упражнение надо обязательно медленно. Если у вас устает быстро левая рука, не отчайтесь: это пройдет, при регулярных занятиях пальцы руки у вас окрепнут и уже не будет этих неудобств. Кстати, для укрепления пальцев руки советую вам купить резиновый кистевой эспандер.

Перед началом любой песни играется вступление. Для чего это нужно? Когда вы исполняете песню, вам необходимо показать, в какой тональности вы начинаете играть, какие ритм и темп у данной песни.

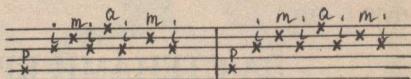
Пока мы познакомимся с самым простым вступлением, которое состоит из основного аккорда (с него начинается песня)

и исполняется тем же способом, что и сама песня. Например, в уже знакомой вам песне «Вальс в ритме дождя» вступление выглядит так: аккорд Am, перед тем как начать петь, вы проигрываете р—(ima) | р—(ima); а в песне «Солнышко лесное» вы проигрываете аккорд Em (а песня начинается именно с этого аккорда) р-i-m-a-m-i | р-i-m-a-m-i и после этого начинаете петь.

А теперь, мы с вами разберем новую песню и новый способ аккомпанемента.

В. Егоров «Облака»

В этой песне встречается новый аккорд — F, который исполняется приемом большого баррэ. Это значит, что указательный палец прижимает все струны гитары, а остальные пальцы прижимают струны в указанных на схеме местах (баррэ обозначается на сетке вертикальной чертой посреди данного лада).

Над зем-лён
БУ-ШУ-ЮТ ТРА-ВЫ, ОБ-ЛА-КА
Плы-ВУТ как па-вы,
А од-но, вон то, что спра-ва, — э-то я — э-то я... э-то я —
и мне не на-до слы-вы.

2. Ничего уже не надо
Мне и тем, плывущим
рядом.
Нам бы жить — и вся
награда.
Нам бы жить,
нам бы жить,
нам бы жить —
А мы плывем по небу.
3. Эта боль не утихает.
Где же ты, вода живая?
Ах, зачем война бывает?
Ах, зачем, ах, зачем,
ах, зачем?
Зачем нас убивают?
4. А дымок над отчей крышей
Все бледней, бледней
и выше.
Мама, мама! Ты услышиши
Голос мой, голос мой, голос
мои?
Все дальше он и тише...
5. Мимо слез, улыбок мимо
Облака плывут над миром.
Войско их не поредело.
Облака, облака, облака...
И нету им предела!

Большой палец при извлечении звука спрятан под гриф и прижат к нему, указательный сильно прижимает все струны, а остальные располагаются согласно схеме.

А теперь разберем, как эту песню играть.

Над зем-лён | бу-шу-ют тра-вы,
р i m i a i m i р i m i a i m i

Об-ла-ка | плы-вут как па-вы,
р i m i a i m i р i m i a i m i

На сегодня все. Дома поиграйте все наши упражнения новым перебором. Успехов!

Дмитрий МАТЮШИН

сидела все время на «ослиной скамье», предназначеннной только для двоечников. И тут во мне что-то проснулось, я не захотела больше сидеть на последней парте, и в третьем классе я была уже на первой парте.

Потом история повторилась. Мы вернулись в Польшу, я пошла в третий класс и снова оказалась на последней скамье. Мой польский был очень плох. Но через год я учила уже вполне прилично, а с пятого уже была круглой отличницей. И, закончив лицей с пятерками, я имела право участвовать в конкурсе на учебу в СССР. Все три тура я прошла. И таким образом оказалась в Союзе, где опять повторилось все сначала: мне надо было учить язык, чтобы не оказаться на «ослиной скамье». Как правило, мне удавалось добиться всего, чего я очень хотела. И даже когда мне не везло и что-то не удавалось, я откладывала на какое-то время задуманное, чтобы потом опять к этому вернуться и довести все уже до конца. Я целеустремленная, самолюбивая, искренняя. Это всегда привлекало ко мне людей. И об этих своих качествах я говорю с гордостью. Нельзя жить кое-как на этой земле...

Вначале я была совершеннейшим гадким утенком. Судите сами: провинциалка, из шахтерской глубинки, ничего толком не видела, нигде не была. В детстве я в театре-то была всего один только раз, во вроцлавской опере. Но там я ничего не поняла, потому что, кроме фольклорных и простых песен, ничего не знала. Только Ленинград дал мне представление о культуре, искусстве. Когда я стала выходить на эстраду, во мне жила интуитивная потребность выяснить, какая же я артистка. Стала изучать свои фотографии, сделанные во время концерта. И тогда увидела, какая же я страшная. В 1956 году нас снимала ленинградская кинохроника. Я там пела «Гитару любви», «Червонный автобус». Это был как раз тот период, когда я решила компенсировать свое голодное детство и тратила деньги только на еду. И за два месяца я набрала совершенно жуткий вес. Приехала тощей девчонкой (1 метр 74 см, 56 кг). А тут я уже весила за 70 кг. И когда я увидела, как это упитанное существо появилось на экране, я подумала: «Матка Боска, ты такой не должна быть. Ты артистка. Ты не можешь так выглядеть...»

Мне очень нравилась Джина Лоллобриджида. Я пыталась подобрать похожий грим, сделать такую же прическу. Я не копировала ее: нельзя копировать чужую красоту. Но я хотела просто из себя сделать нечто подобное...

Меня вывел на сцену Броневицкий. Он помог мне в этом, но не более. А дальше только кричал из зала: «Ты некрасивая, ты фальшиво поешь, ты ничего не умеешь!» Эти годы с ним — мои самые большие университеты. Благодаря требовательности Броневицкого, благодаря его постоянному наблюдению ни один мой промах, ни одна моя не-

удача не оставались не замеченными им. Он всегда держал меня в почти стрессовом состоянии...

Да, это было ужасно, но я прошла превосходную школу. Я могу выйти на сцену с температурой 39, зная, что публика ждет, что я должна петь. Публика не виновата, что я больна, я сама виновата, что простужена или неважко себя чувствую. Он меня открыл, но дальше я должна была лепить себя сама. У меня была такая песня: «Не буду сына лепить из глины, не буду бабу лепить из снега, а буду, плача, лепить...» Там дальше идет «мужчину». Но, плача, я лепила себя. Я хотела достичь того, чтобы он перестал мне говорить: «Ты никто, ты ничего не можешь». У меня сохранились от этого периода записные книжки, в которых я фиксировала свой каждый концерт. Ведь у меня нет образования, я не музыкант, но сейчас слышу лучше, чем музыкант...

А вы знаете, ведь я же ни на кого не нападаю, никого не кусаю, я не завистлива.

Мне кажется, всем должно хватить места. Так зачем толкаться, зачем ссориться? У каждого должно быть свое место в жизни, и каждый должен хорошо делать то, что он умеет. Я своего потолка достигла. И я знаю, что выше его мне не надо прыгать, потому что тогда уже я буду не я. Я стремлюсь совершенствовать то, что я уже умею».

Что можно добавить к этому искреннему рассказу певицы о себе? Разве что огромную благодарность за радость, которую Эдита Пьеха доставляет своим искусством людям. И, конечно же, пожелание ей отменного здоровья и — успехов!

Четыре десятилетия на эстраде, а именно в этом году исполняется 40 лет концертной деятельности Эдиты Станиславовны Пьехи — это, конечно, достижение, и достижение немалое, и можно не сомневаться: оно не останется не замеченным почитателями таланта замечательной певицы.

Эдита Пьеха
Дружеский
шарж В. Морозова.
(«Неделя» № 14, 1997 г.)

*Шевчук
Мозговой
Избушиной*

**КРОССВОРД
«РУССКИЕ ЗАГАДКИ»**

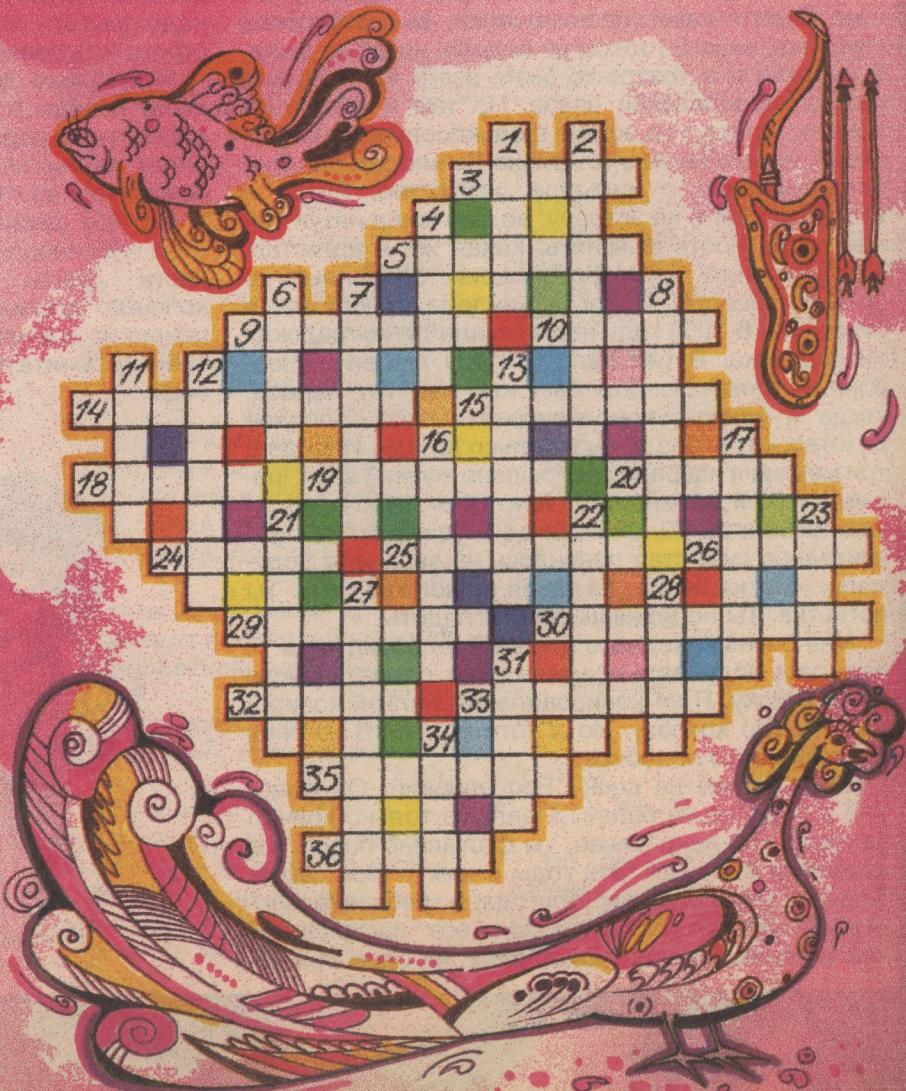
По горизонтали: 3. В ненастный день и в летний зной найдешь спасенье подо мной. 5. День и ночь кричит, а голос не устает. 9. Едет — пыхтит, пойдет — свистит, напьется воды — спешит домой. 10. Не лает, не кусает, а в дом не пускает. 14. Стоит дерево, дерево ханское, платье шамаханское, цветы красненьки, когти дьявольски. 15. Шумит, а не ветер, крылья имеет, а не птица, в воздухе летает, как синица. 18. То рыжая, то серая, а прозванье белая. 19. На шесте дворец, во дворце певец. 20. На дворе кланяется, кланяется, придет домой — растянемся. 24. Ни глаз, ни ушей, а слепых водит. 25. Сговорились две ноги делать дуги и круги. 26. Летит — пищит, сидит — молчит, кто его убьет, свою же кровь прольет. 29. Маленький кораблик туда-сюда катается, из трубы лента завивается. 30. Живет без тела, говорит без языка, никто его не видит, а всякий слышит. 32. На палке огонь пылает, а палка не сгорает. 33. Поднять ее и ребенок может, а через забор и силич не перекинет. 35. В земле родился, в котле с песком и гравием варился, в покрытие дорог превратился. 36. Без рук, без ног, на брюхе ползет.

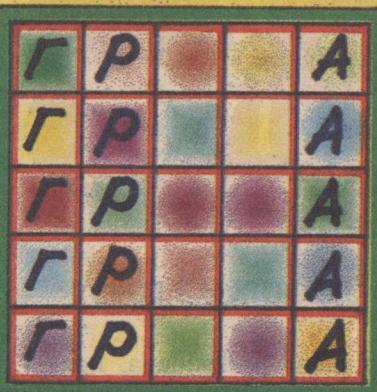
По вертикали: 1. Хвостом всасывает, носом выбрасывает. 2. Шумит, гремит, досыта молоко пьет. 4. Маленькие мышки,

зеленые катышки, сквозь землю прошли, на тычину вползли. 6. Сидит на ложке, свесив ножки. 7. Бока на спине, а брюха нет. 8. Что за зверь со мной играет: не мычит, не ржет, не лает, нападает на клубки, прячет в лапки коготки. 11. Загадаю загадку, закину за грядку, пускай, мол, загадка до лета лежит. 12. Не лошадь, не вол, а плуг потащил. 13. Пять братцев в одном домике живут. 16. Лапоть не лапоть, сапог не сапог, а тоже защита для ног. 17. На ра-

боту вышел, каждый услышал. 21. Не человек, а говорит. 22. Кто стремится спозаранку к топору, пиле, рубанку? 23. Ходит скакалка по дороге, грузная, огромная, и теперь у нас дорога, как линейка, ровная. 27. На одной яме — сто ям с ямой. 28. Всех кормлю с охотой я, а сама безротая. 31. Петушок без глаз, а метко клюет. 34. Под гору — коняшкой, а в гору — деревяшкой.

Составил П. М. ЗОТОВ.

КТО ВЫШЕ?

На этом рисунке пять мальчиков — Коля, Олег, Миша, Гриша и Боря. Миша не самый высокий, но он выше Гриши, Олега и Коли.

Олег стоит рядом с Колей и меньше его. Гриша, чтобы дотянуться до выключателя, приходится подставлять скамейку или просить помощи у старшего брата — Олега. В каком же порядке стоят мальчики?

На гранях кубика нанесены цифры 0, 1, 4, 5, 6, 8. Художник нарисовал кубик в трех положе-

ТРИ КУБИКА

ниях. Скажите, какая цифра расположена на нижней грани каждого рисунка?

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 5—6

Кроссворд «В гостях у сказки»

По горизонтали: 7. Заходер. 8. Карлсон. 10. «Щелкунчик». 13. Акела. 16. Бажов. 17. Давыдов. 18. Ноябрь. 19. Корыто. 22. Алексей. 24. Барин. 25. Дятел. 28. Гаспар. 29. Балакирев. 30.

«Ворона». 31. Комарик. 32. Гранька.

По вертикали: 1. Наташка. 2. Солдат. 3. Ветер. 4. Ватис. 5. Клубок. 6. «Колобок». 9. Пушкин. 11. Шляпочник. 12. Хачатурян. 14. Гаврило. 15. «Соловей». 20. Сказка. 21. Карабас. 23. Пеночка. 26. Налим. 27. Перро.

Найди число

Таковым является число 119.

Трое с одной улицы

Федоров — водопроводчик, Давыдов — маляр, Кондратьев — столяр.

Рис. Марона КАЗАКА

ЗАДАНИЕ ОТ АНИ

Аня Набатова живет на Украине. Она прислала нам свое задание, которое предлагаем вашему вниманию.

В пустые клетки нужно вписать недостающие буквы таким образом, чтобы в горизонтальных рядах образовалось по пять хорошо известных слов.

Переменка

НЕТ УЖ, ЛУЧШЕ НЕ ПРИЧЕСЫВАТЬСЯ!

Лето. Каникулы. Свободного времени хоть отбавляй. Можно и бабушку навестить в воскресенье. Перед выходом из дома папа критически оглядывает сына:

— Ну вот, опять ты не причесан. Между прочим, я в твоем возрасте причесывался каждое утро.

— Ну и что? — хмыкает сынок в ответ. — Ты погляди на себя в зеркало, к чему это привело: у тебя на голове скоро не останется ни одного волоска!

ЗАБОТЛИВАЯ ДОЧЬ

Евгения Дмитриевна, проходя по коридору и увидев приоткрытую дверь, из-за которой доносились звуки бравурного марша, решила заглянуть к соседке:

— Анастасия Павловна, кто это так хорошо играет у вас? Нежужто Нюрочка?

— Она, милая...

— Ох, как быстро растут дети-то. Уже, поди, шестнадцатый пошел...

— Да, выросла уже моя Нюра. Настоящая помощница, заботливая. Каждый раз, когда я принимаюсь за тяжелую работу, она садится за пианино и начинает играть веселые мелодии, чтобы мне полегче было.

ПЕРЛовая книга

«Лично у меня много друзей, но я им никому не доверяю, потому что они постоянно предают».

«Мои любимые уроки — биология и история. Мне всегда нравится сидеть на этих уроках: Не нравится только, когда к доске вызывают».

«Если бы на то была моя воля, я бы летом обедал в полночь, когда мухи отправятся на отдых».

«Я очень люблю читать «Пионер», но Наташу я люблю еще больше».

ОТВЕЧАЙНАЯ

«Уважаемая редакция!

Я коллекционирую имя Антон печатными буквами. Антоном звали парня, в которого я влюбилась в лагере.

Не могли бы вы напечатать «АНТОН» покрупнее? Просто, когда я сжигаю это вырезанное имя, исполняется одно мое заветное желание.

Спасибо заранее.

Женя М., г. Москва.
От редакции. Пожалуйста!

АНТОН

Дорогая Женя! Хотя мы и не в полной мере обладаем волшебной силой золотой рыбки, тем не менее мы можем помочь тебе осуществить еще как минимум 2 (два) твоих заветных желания. Только не затягивай с сообщением следующих имен. Мигом исполним!

Рис. Дары ГОНЧАРОВОЙ

Археское бюро

ресное, связанное с моей любимой группой».

125124, г. Москва, ул. М. Раковой, д. 26, кв. 22. Светлана.

«Мне 14 лет. Я веселый и жизнерадостный человек. Люблю слушать музыку и танцевать. Еще обожаю писать и получать письма. Так что можете не сомневаться — отвечу всем».

431235, Мордовия, Темниковский район, с. Аксел, ул. Школьная, д. 15. Жерноклеева Мария.

«Мне 11 лет. Очень люблю животных. Собираю рецепты, мягкие игрушки, фотографии кошек и собак. Люблю читать фантастику, смотреть «ужастики». Из цветов мне нравятся розы, лилии, гладиолусы. Из праздников — мой день рождения и Новый год».

346663, Ростовская область, Мартыновский район, пос. Южный, ул. Железнодорожная, д. 37, кв. 10. Адамчук Яна.

«Мне 11 лет. Люблю рисовать, сочинять стихи и танцевать. Некоторые танцы придумываю сама. Моя слабость — породистые кошки и собаки».

353217, Краснодарский край, Динской район, пос. Южный, ул. Южная, д. 19/1. Контаурова Евгения.

«Я поклонница группы «Pet Shop Boys». Ищу единомышленников и готова обменяться материалами о любых группах и зарубежных исполнителях на что-либо инте-

«Мне 15 лет. Стрелец по гороскопу. Я фанатка Индии: ее песен, танцев, обычаяев. Очень люблю индийский кинематограф. Собираю фотографии, открытки, любые материалы, связанные с Индией. Изучаю хинди и английский, увлекаюсь индийской школой танцев «Бхарат-натьям». Люблю слушать индийскую и отечественную музыку, хотя мне нравится и Майкл Джексон. Неплохо гадаю. Ответ гарантирован на 100%, возраст, место жительства и национальность, даже внешность, меня не интересуют — главное честная и искренняя душа. Жду писем именно от таких людей!»

215717, Смоленская область, Сафоновский район, дер. Казулино. Мардеимова Гульбахар.

«Мне 15 лет. Люблю петь, танцевать, гулять со своей любимой подругой Натой. Собираю тексты понравившихся песен, стихов и четверостиший. Иногда пробую сочинять сама».

141850, Московская область, Дмитровский район, пос. Деденево, ул. Московская, д. 34, кв. 49. Макарычева Вера.

Главный редактор **А. С. МОРОЗ**.

Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО**.

Заместители главного редактора **Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА**.

Главный художник **А. М. ГРИШИН**.
Технический редактор
Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации Российской
Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 15.07.97.

Подписано к печати 23.07.97.

Формат 84×108 1/6.

Бумага газетная.

Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.

Усл. кр.-отт. 27,44.

Учетно-изд. л. 4,5.

Тираж 8160 экз. Заказ № 1934.

Адрес для писем: 101459, ГСП,
Москва, Бумажный проезд, 14,
11-й этаж.

Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.

«Пионер».

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописные материалы, рисунки и фотографии не рецензируются и не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в изда-тельство «Пресса».

Типография издательства
«Пресса».

125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

М. Петров. «Ростов Великий».
Акварель, белила, тушь. 50×60 см.

Михаил Федорович Петров — человек в книжном и журнальном мире известный: вот уже 38 лет работает он в печати!

Окончив Московское художественное училище памяти 1905 года, Михаил Федорович в течение двух лет преподавал черчение и рисование в обычной школе. Потом продолжил образование на художественном факультете ВГИКа, после завершения которого пришел в родное училище, где и проработал 12 лет.

В разные годы его рисунки печатались в «Пионере», «Мурзилке», «Работнице», «Крокодиле». За годы своей творческой деятельности он проиллюстрировал около 150 книг: это русская и зарубежная классика и, конечно же, множество детских книжек.

М. Ф. Петров — участник 60 выставок: союзных, российских, московских. Его работы представлены в музеях и частных коллекциях в России и за рубежом.

— Всегда любил путешествовать, — говорит о себе Михаил Федорович. — Бывал на Севере, на Алтае, в Сибири, на Кавказе. Но больше всего мне нравится средняя полоса России: березы, покосившиеся заборы, запорошенные снегом домишкы, сельские церквишки. На лето обычно уезжаю в деревню во Владимирскую область. Там строгаю, пилю, рисую, играю на гармони. Люблю летние вечера, когда медленно поднимается луна, а в пруду надрываются лягушки, и стелется по траве туман, и плывут над землей звуки гармони. Красота!..